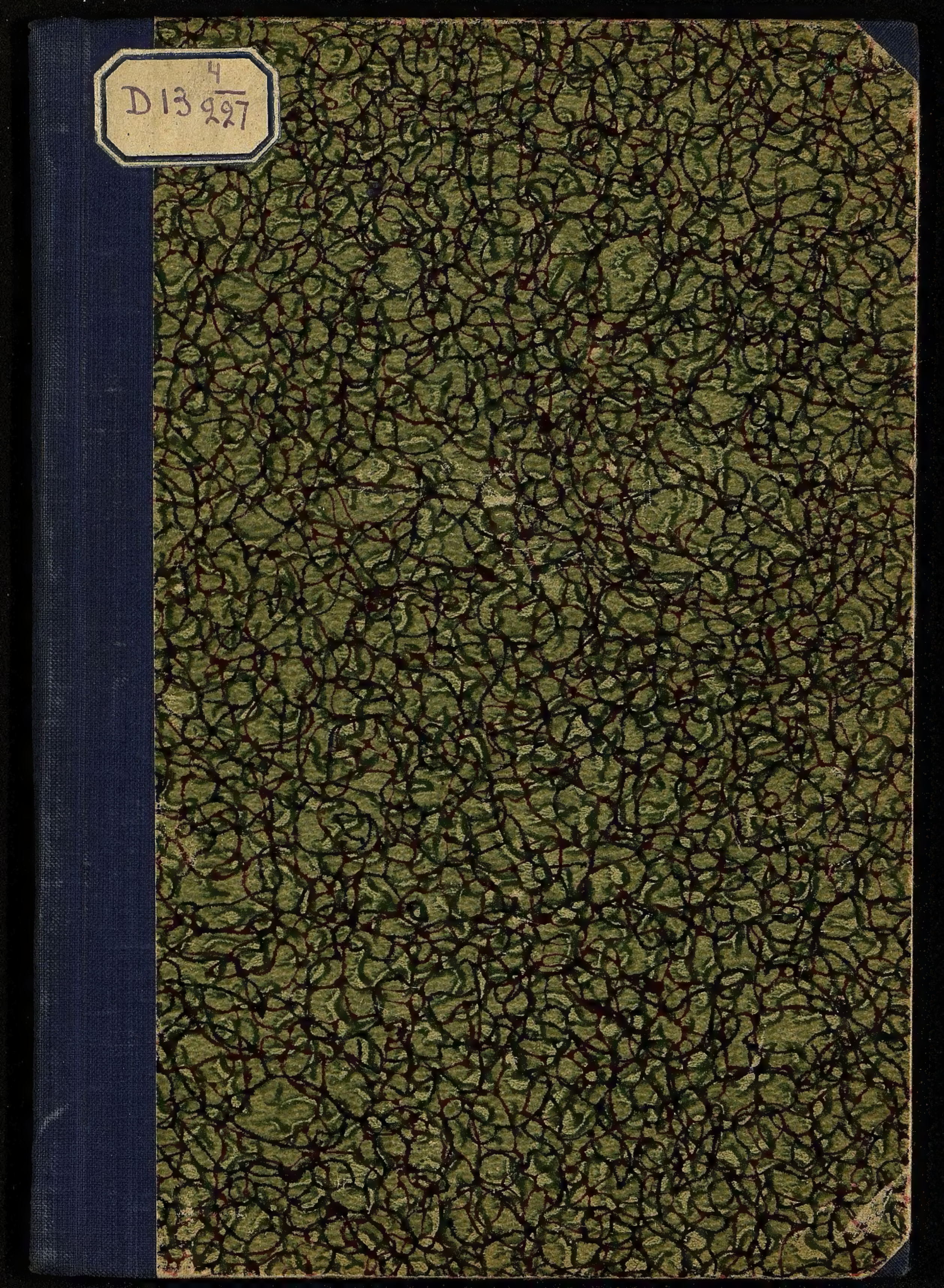
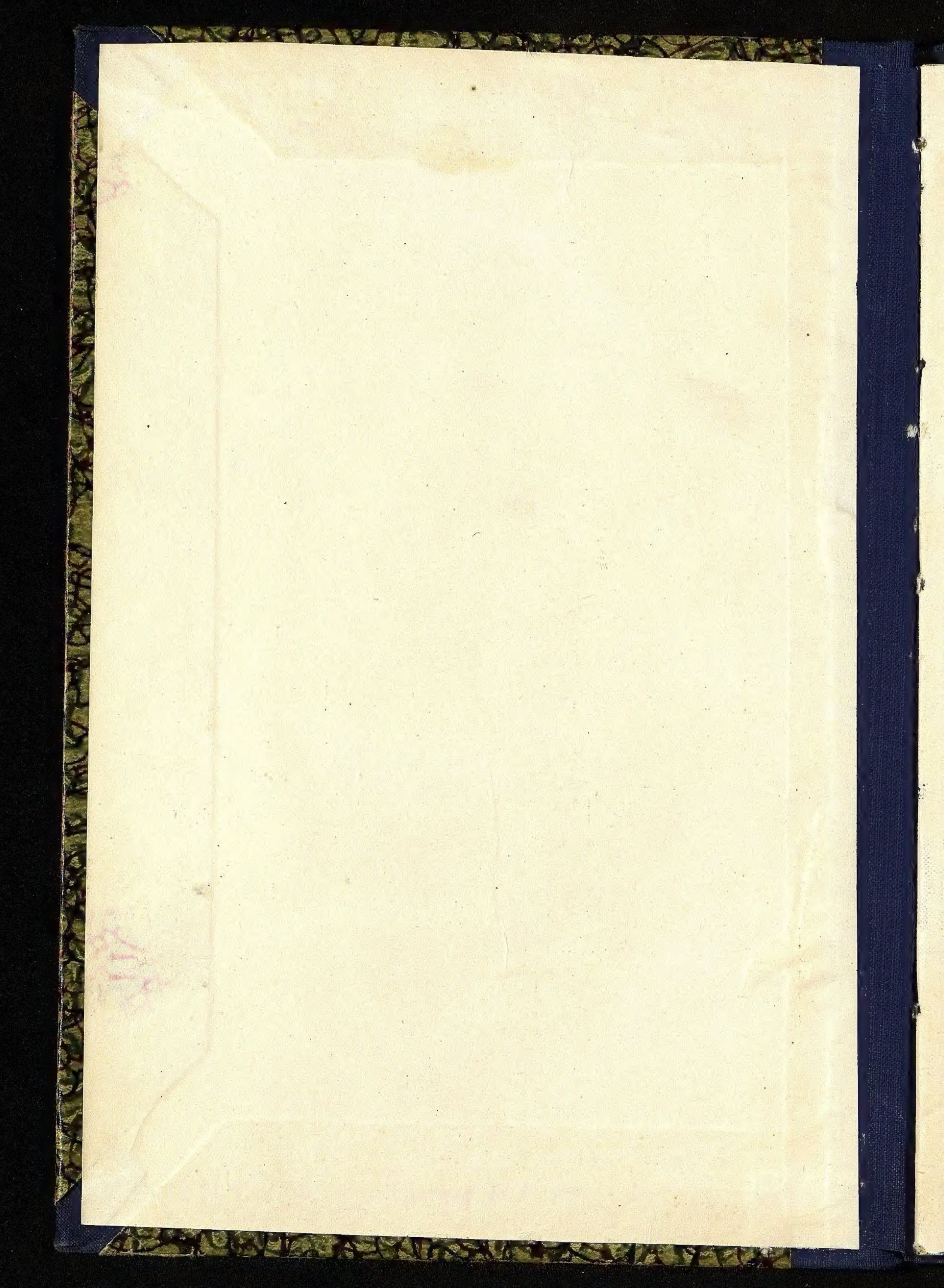
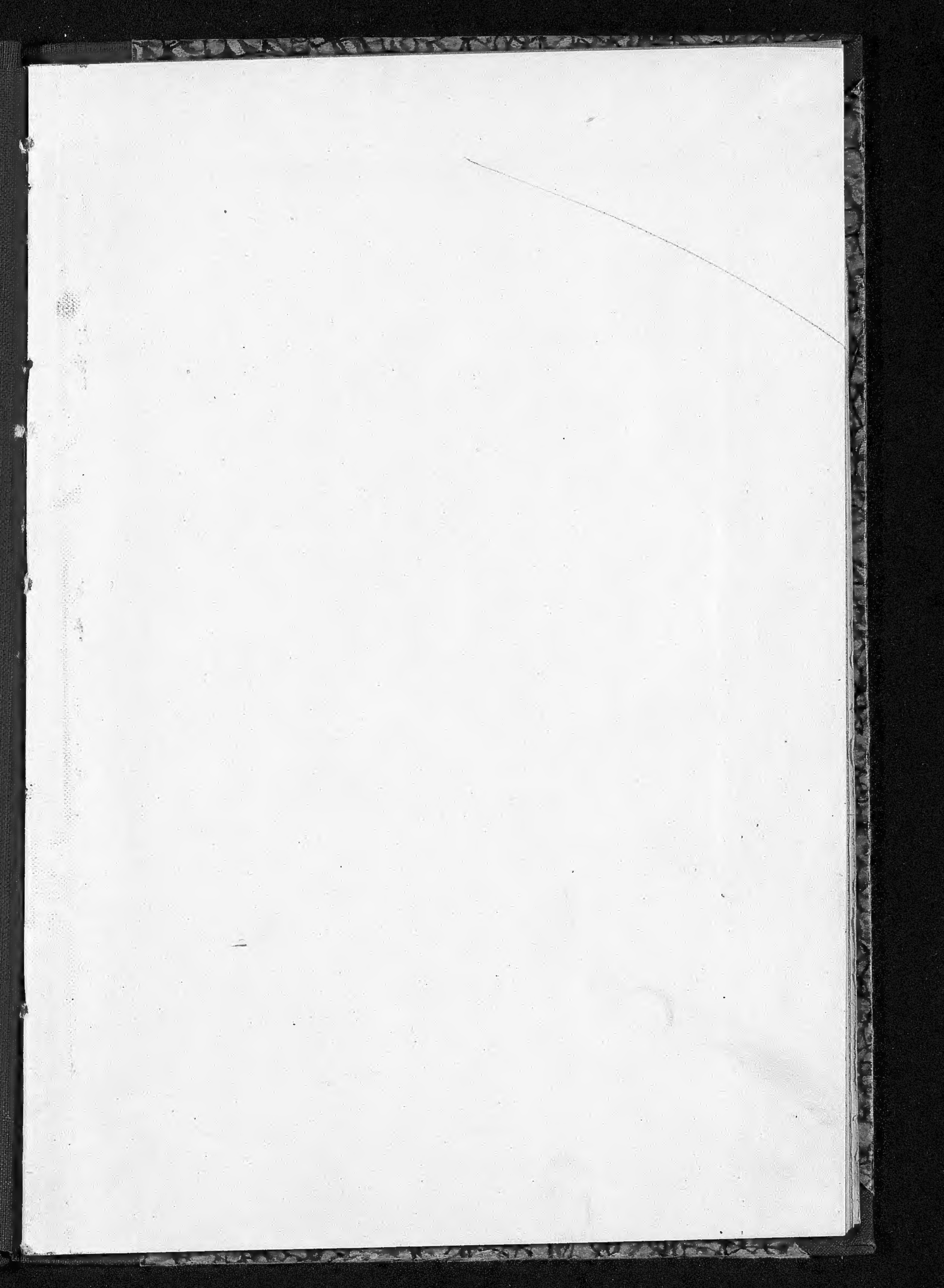

D13 4/227

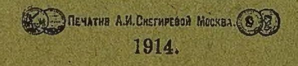

М. А. КАТКОВЪ.

РОЛЬ УѢЗДНЫХЪ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ ДВОРЯНСТВА въ государственномъ управленіи Россіи.

Къ вопросу о реформѣ уѣзднаго управленія.

Печатня А. И. Снегиревой Москва.
1914.

М. А. КАТКОВЪ.

РОЛЬ УѢЗДНЫХЪ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ ДВОРЯНСТВА въ государственномъ управленіи Россіи.

Къ вопросу о реформѣ уѣзднаго управленія.

Печатня А. И. Снегиревой Москва.
1914.

Изъ Ученыхъ Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Лицея въ память Цесаревича Николая выпускъ IX за 1914 г.

Кор. Катловъ

Михаилъ Андреевичъ Катковъ родился 25-го августа 1889 г. въ Знаменскомъ (Московской губ., Подольскаго уѣзда). Не смотря на любовь къ всякаго рода спорту, онъ всегда сохранялъ нѣкоторую серьезность и рано сталъ проявлять любовь къ чтенію, особенно историческому. Окончивъ гимназическіе классы въ Лицеѣ Цесаревича Николая съ золотой медалью, онъ поступилъ въ Университетское отдѣленіе, въ которомъ окончилъ курсъ кандидатомъ въ три года, такъ успѣшно, что удостоился тоже получить большую золотую медаль. Факультетъ обратилъ вниманіе на блестящее сочиненіе его: „Роль Уѣздныхъ Предводителей Дворянства въ государственномъ управленіи Россіи“, (Къ вопросу о реформѣ Уѣзднаго Управленія) нынѣ помѣщенное въ „Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая“, въ выпускѣ девятомъ за 1914 г. Въ теченіи своего пребыванія въ Университетскомъ отдѣленіи Михаилъ Андреевичъ ежегодно прикомандировывался по лѣтамъ въ плаваніе на военныхъ судахъ; такъ въ 1908 г., онъ плавалъ на суднѣ „Александръ II-й“, входившемъ въ составъ эскадры Адмирала Рейценштейнъ, а въ 1909 году на миноносѣ „Эмиръ Бухарскій“, въ эскадрѣ адмирала Эссенъ. По окончаніи Лицея въ 1910 г., въ сентябрѣ онъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ Лейбъ Гвардіи Конный полкъ, въ третій эскадронъ, гдѣ и оставался послѣ производства своего въ офицеры, въ августѣ 1911 года. Въ этотъ же эскадронъ 1-го іюля 1914 г. поступилъ и его младшій братъ, Андрей Андреевичъ, только что окончившій тотъ же Лицей и женившись всего за мѣсяцъ до того. 22-го іюля

оба брата съ полкомъ выступили въ походъ. Трогательна была ихъ забота другъ о другѣ—старшій Михаилъ заботился о своемъ братѣ, стараясь возможно облегчить непривычное ему положеніе, Андрей же не зналъ чѣмъ быть полезнымъ брату въ ихъ походной жизни. Послѣ каждой развѣдки, каждой перестрѣлки, если они не участвовали вмѣстѣ, то страшно безпокоились другъ о другѣ; это замѣтили всѣ ихъ сослуживцы, какъ офицера такъ и нижніе чины и для успокоенія они издали при возвращеніи кричали: „живъ, живъ!“ 6-го августа наступилъ роковой день. Обстоятельства боя такъ сложились, что ихъ эскадронъ, который въ этотъ день находился въ резервѣ, долженъ былъ пойти конной аттакой на непріятельскую батарею. Эскадронъ задачу свою исполнилъ блестяще и взялъ тѣ орудія, которыя наносили больше всего вреда ихъ отряду. Въ этомъ славномъ дѣлѣ и сложили свои головы оба брата Катковы. Михаилъ сраженъ былъ пулей въ грудь на вылетъ и жилъ еще минутъ пятнадцать, успѣлъ причаститься Св. Таинъ, все время безпокоясь живъ ли братъ. Братъ же его Андрей въ это время былъ уже сраженъ вражеской пулей въ високъ на самой батареи. Черезъ шесть дней родители и молодая вдова Андрея Каткова нашли ихъ похороненными въ имѣніи Линденталь верстахъ въ 30-ти отъ города Пилькаленъ въ Восточной Пруссіи, верстахъ въ 5-ти отъ мѣста боя; они лежали завернутые въ холстахъ, засыпанные цвѣтами, подъ небольшими холмами, на которыхъ ихъ боевые товарищи водрузили кресты съ надписями на двухъ языкахъ: на русскомъ и на нѣмецкомъ съ обозначеніемъ именъ и чина.

Теперь они покоятся у себя въ Знаменскомъ, у церкви на возвышенности подъ бѣлыми крестами, съ неугасаемыми лампадами.

Роль Уѣздныхъ Предводителей Дворянства въ государственномъ управленіи Россіи [1]).

Въ настоящее время, когда реформа уѣзднаго управленія уже не за горами, общественное вниманіе особенно привлекаетъ къ себѣ одинъ изъ ея предполагаемыхъ пунктовъ. А именно проектъ мѣстной реформы, уже обсуждавшійся въ Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и въ Дворянскихъ собраніяхъ и который будетъ внесенъ, вѣроятно, уже въ ближайшемъ будущемъ въ Государственную Думу, сильно умалитъ, можно даже сказать сведетъ на нѣтъ институтъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства. Въ виду этого, чрезвычайно интересно разобрать, что это за институтъ, какъ онъ возникъ, какую роль играли и продолжаютъ играть въ данный моментъ Уѣздные Предводители и вообще каковъ смыслъ ихъ существованія. На первый взглядъ дѣйствительно кажется страннымъ, что выборные одного сословія, не пользующагося при этомъ, въ настоящее время, никакими особенными правами и привиллегіями, занимаютъ такое выдающееся положеніе и стоятъ въ области уѣзднаго управленія выше всѣхъ правительственныхъ чиновниковъ. Предводители Дворянства имѣютъ дѣло со всѣми сословіями и

---

[1]) Авторъ этой статьи—внукъ основателя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, Михаилъ Андреевичъ Катковъ, окончившій курсъ Лицея съ золотой медалью. Единственно чрезвычайная скромность автора была причиной того, что статья эта, представленная въ испытательную комиссію для полученія диплома первой степени, не была напечатана, ибо авторъ предполагалъ подвергнуть ее дополнительной переработкѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ М. А. Катковъ палъ въ славномъ бою вмѣстѣ со своимъ братомъ Андреемъ, также лицеистомъ. *Ред.*

входятъ въ сношенія со всѣми присутственными мѣстами и вѣдомствами. Сфера дѣятельности ихъ настолько соприкасается съ жизнью, разнообразна и обширна, что мы не находимъ другой подобной. Однако, если глубже вникнуть въ этотъ вопросъ и изучить исторію института Предводителей Дворянства, то мы увидимъ, что все это имѣетъ свое основаніе и что должность эта не есть выдумка законодателя, а создана самой русской жизнью и ужъ по одному этому имѣющая, по моему мнѣнію, огромный смыслъ. Дѣйствительно, у насъ такъ мало своего, почти все перенято изъ другихъ странъ или создано въ петербургскихъ канцеляріяхъ и насаждено безъ всякаго соображенія съ условіями и потребностями русской жизни. Потому то этотъ институтъ, возникшій на русской почвѣ, постепенно на ней развившійся и вполнѣ оправдавшій, какъ мы увидимъ, всякое довѣріе, которое на него возлагалось, долженъ быть для насъ особенно цѣннымъ.

Для того, чтобы правильно выяснять роль Уѣздныхъ Предводителей Дворянства въ государственномъ управленіи Россіи, мнѣ кажется, слѣдуетъ прослѣдить сначала историческій ходъ развитія этой должности, затѣмъ современное ея положеніе и тогда, наконецъ, сдѣлать общіе выводы въ связи съ проектомъ мѣстной реформы. Вслѣдствіе этого я предполагаю и всю работу разбить на соотвѣтствующія три части.

I.

Возникновеніе и развитіе института Уѣздныхъ Предводителей Дворянства.

Институтъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства возникъ при Императрицѣ Екатеринѣ Великой, но зачатки его мы видимъ въ гораздо болѣе раннюю эпоху. Намъ извѣстно, что при Іоаннѣ Грозномъ была учреждена должность Губныхъ Старостъ. Губа была территоріальнымъ дѣленіемъ, въ началѣ XVI вѣка совпадавшая съ волостью, а во второй половинѣ его съ уѣздомъ. Губной Староста же являлся выборной земской властью, избирался служилыми людьми уѣзда изъ грамотныхъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ и долженъ былъ быть „прямой душою и животомъ прожиточный человѣкъ". Появились они для суда по разбойнымъ дѣламъ и главная цѣль ихъ была борьба съ лихимъ элементомъ. Въ ихъ рукахъ постепенно сосредоточилась почти вся уголовная юрисдикція. Съ расширеніемъ ихъ компетенціи они превращаются въ людей приказныхъ и были уничтожены въ 1669 г., а затѣмъ временно возстановлены съ 1684—1702 г. Не надо забывать, что въ то время, когда Дворянство было единственнымъ сословіемъ, которое „служило", то и должности по гражданской службѣ, слѣдовательно и по мѣстному управленію, занимались исключительно дворянами. И нѣтъ ничего удивительнаго, что тогда еще дворянамъ извѣстнаго округа предоставлялось избирать нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, которыя обладали и административными функціями, тѣмъ болѣе, что въ тѣ времена еще въ Московскомъ государствѣ Дворянство выступало какъ корпорація и играло черезъ своихъ представителей значительную

роль въ мѣстномъ управленіи [1]). Мы видимъ, что хотя и нѣтъ ничего общагó между должностью Губного Старосты и Предводителя Дворянства, но принципъ, основаніе тѣ же: на выборныхъ дворянскаго сословія возлагаются общегосударственныя и административныя функціи. Второй разъ этотъ цринципъ примѣняется на практикѣ уже Петромъ Великимъ учрежденіемъ въ 1702 г. выборной дворянской должности, получившей въ 1713 г. названіе ландратовъ. Власть ихъ съ 1715 г. въ территоріальномъ отношеніи простиралось на такъ называемыя доли. Въ этомъ году всѣ губерніи были раздѣлены на доли, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ обнимали цѣлыя провинціи, но большинство совпадало съ уѣздами. Ландраты избирались мѣстными дворянами изъ своей среды и утверждались сенатскими указами. Съ учрежденія ландратскаго управленія они были обязаны жить каждый въ своей долѣ, въ которыхъ они были начальниками въ отношеніи суда и управленія. Въ сферу ихъ компетенціи входила также перепись дворовъ; съ теченіемъ времени эта фрнкція стала выступать на первый планъ и дѣятельность ландратовъ получаетъ исключительно финансовый характеръ. Эта должность была упразднена въ 1718—20 годахъ при преобразованіи губерній.

Изъ вышеизложеннаго мы видимъ, что институты Губныхъ старостъ и Ландратовъ оказались неудачными и не привились къ жизни; изслѣдованіе причинъ этого не входитъ въ нашу задачу. Я хочу лишь указать, что самый фактъ возникновенія въ 1766 г.—хотя, какъ мы увидимъ ниже, для временной цѣли—должности Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, а также и предоставленіе имъ впослѣдствіи помимо сословныхъ функцій и общегосударственныхъ имѣли глубокое основаніе въ русской исторіи.

Уѣздные предводители Дворянства были учреждены по слѣдующему поводу: 14 декабря 1766 г. вышелъ Указъ Императрицы Екатерины II о выборѣ депутатовъ въ „Комиссію для составленія проекта новаго Уложенія“. Депутаты отъ Дворянства избирались поуѣздно и для предсѣдательствованія въ избирательныхъ собраніяхъ учреждались на два года Уѣздные Предводители. По указу 14-го декабря быть избраннымъ въ Предводители могъ каждый дворянинъ возрастомъ не моложе 30-ти лѣтъ, владѣющій имѣніемъ въ данномъ уѣздѣ, не опо-

[1]) Яблочковъ, стр. 538. Съ этимъ взглядомъ не согласенъ Бар. С. А. Корфъ на стр. 175 „Дворянство и его сословное управленіе“.

роченный судомъ и присутствующій въ собраніяхъ. Выборы первыхъ Предводителей были произведены подъ предсѣдательствомъ губернатора или замѣстителя его, а выборы депутатовъ въ Комиссію и слѣдующихъ предводителей уже подъ предсѣдательствомъ предводителя. Самая процедура первыхъ выборовъ весьма интересна и нельзя обойти ее молчаніемъ. Приведу порядокъ ихъ прямо изъ Указа 14 декабря [1]). „Выборъ Дворянскаго Предводителя долженъ происходить такъ: дворяне, собравшись въ назначенный домъ, должны сѣсть на стулья и на лавки не по чинамъ, а какъ кто прежде въ городъ пріѣхалъ и въ спискѣ отмѣченъ... Потомъ начальникъ велитъ раздать имъ по одному шарику и читать по росписи имя перваго дворянина, т. е. того, который прежде въ городъ явился, а дворяне, вставъ одинъ за другимъ, кладутъ свои шарики въ приготовленный на столѣ ящикъ, перегороженный по серединѣ на двѣ части и покрытый сукномъ. На правой сторонѣ ящика написано: избираю, на лѣвой: не избираю. Всякій положитъ свой шарикъ, въ которую сторону пожелаетъ. А тотъ, чье имя читали, воленъ класть шарикъ или не класть, остаться при выборѣ или выйти. Когда всѣ шарики положены, начальникъ явно снимаетъ сукно съ ящика и считаетъ число шариковъ избирательныхъ и велитъ записать въ росписи противъ имени того дворянина, что сколько голосовъ его одобряетъ быть предводителемъ того уѣзда... Потомъ продолжаютъ паки по росписи читать имя другого дворянина, даже и до послѣдняго и при всякомъ имени то же дѣлаютъ. Выборы стараться кончить въ одинъ день, если же невозможно то въ два дня и не далѣе трехъ дней. Когда такимъ образомъ выборы будутъ кончены, начальникъ велитъ читать всѣ имена присутствующихъ и число шариковъ, записанныхъ у каждаго имени, и у кого будетъ больше голосовъ избирательныхъ, тому объявить что онъ отъ дворянъ своего уѣзда удостоенъ быть Предводителемъ того Дворянства на два года“. Послѣ этого выбранныя лица получаютъ отъ своихъ дворянъ письменное полномочіе.

Вотъ какъ были избраны первые Уѣздные Предводители Дворянства, а обязанности ихъ, при возникновеніи этой должности, заключались: въ предсѣдательствованіи на Дворянскихъ Собраніяхъ, въ веденіи списковъ дворянъ уѣзда и въ наблюденіи за правильностью производства выборовъ. Сверхъ этого они оставались представителями Дворянства своего уѣзда, дабы

[1]) Кн. Трубецкой стр. 8-ая.

правительство и впередъ могло обращаться къ нимъ въ случаяхъ необходимости; поэтому въ 1768 г. и 1771 г. (29-го апрѣля) по особымъ Указамъ выборы Предводителей возобновлялись.

Между тѣмъ Комиссія для составленія проекта новаго Уложенія по случаю войны съ Турціей прервала свои занятія, но на самомъ дѣлѣ она уже никогда больше не созывалась. Въ то же время оффиціально она никогда не была и распущена, вслѣдствіе чего и нѣкоторыя должности, созданныя ради нея, не были уничтожены. Даже наоборотъ, 25-го сентября 1771 г.[1]) было велѣно производить выборы Предводителей каждые два года, не ожидая о томъ указа. Такимъ образомъ, хотя комиссія уже больше не существовала, Уѣздные Предводители Дворянства остались охранителями и представителями своего сословія и сама должность эта изъ временной дѣлается постоянной. Предводители становятся органами сословнаго управленія и кромѣ того на нихъ возлагается и общеадминистративная задача, а именно: имъ поручается имѣть въ своемъ уѣздѣ предписанныя въ Указѣ предосторожности отъ распространенія прилипчивой болѣзни[2]).—Чѣмъ же объяснить, что на органъ сословный стали возлагаться такого рода обязанности? Баронъ С. А. Корфъ въ своемъ „Дворянствѣ и его сословномъ управленіи" полагаетъ, что „правительство усмотрѣло въ Предводителяхъ хорошихъ и надежныхъ помощниковъ своимъ администраторамъ"[3]), а такъ какъ „губернаторамъ и воеводамъ невозможно будетъ вездѣ усмотрѣть въ разсужденіи пространства уѣздовъ[4])", то и утвердило Предводительскую должность навсегда. Наконецъ, это можно объяснить и желаніемъ правительства привлечь Дворянство къ участію въ мѣстномъ управленіи въ лицѣ ихъ представителей.

Послѣ этого вплоть до Жалованной Грамоты Предводителямъ поручались различныя задачи, какъ, напримѣръ, въ 1772 г. наблюденіе за очисткой товаровъ[5]); тогда же они стали принимать нѣкоторое участіе въ рекрутскомъ наборѣ и т. п., но вообще компетенція ихъ была очень неопредѣленной. Въ 1775 г. въ „Учрежденіи о губерніяхъ" подтверждается положеніе Предводителей какъ постоянныхъ органовъ и срокъ

---

[1]) П. С. З. № 13661.
[2]) Указъ 25-го сентября 1771 г. П. С. З. № 13662.
[3]) Баронъ Корфъ стр. 87.
[4]) П. С. З. № 13662.
[5]) П. С. З. № 13748.

службы ихъ удлиняется до трехъ лѣтъ. Тогда же была учреждена Дворянская Опека, предсѣдательствованіе въ коей было возложено на Уѣзднаго Предводителя. Затѣмъ, по Указу 19-го сентября 1776 г., Предводители должны были принять офиціальное участіе въ рекрутскомъ наборѣ. Въ этомъ указѣ говорится, что, „для сочиненія по селеніямъ, къ постановкѣ рекрутовъ, раскладныхъ списковъ, собраться Дворянскимъ Предводителямъ въ уѣздный городъ за мѣсяцъ до начала рекрутскаго набора, дабы при ономъ уже ни въ чемъ остановокъ быть не могло и равномѣрно во время наборовъ для нужныхъ выправокъ быть дворянскимъ предводителямъ неотлучными“ [1]).

Наконецъ, въ 1785 г. Екатериной издается Жалованная Грамота Дворянству. Въ ней устанавливается для Предводительской должности имущественный цензъ: чтобы имѣть право избираться, надо было получать доходъ со своей земли въ количествѣ не менѣе ста рублей въ годъ; сверхъ того требовались оберъ-офицерскій чинъ и 25-ти-лѣтній возрастъ; цензъ нравственный остался тотъ же, что и въ 1766 г. Въ статьѣ 45-ой Жал. Грамоты говорится о представленіи Собранію кандидатовъ на разныя должности, въ томъ числѣ, вѣроятно, и на Предводительскую; слѣдовательно баллотировались уже не всѣ дворяне, а лишь лица, предложенныя кандидатами. Далѣе, мы находимъ, что на Предводителей было возложено все дѣлопроизводство по веденію Родословныхъ книгъ: они должны были отвѣчать за правильное ихъ веденіе и собирать всѣ точныя свѣдѣнія о дворянахъ, живущихъ въ уѣздѣ; они же провѣряли доказательства дворянства. Вотъ что внесла новаго Жалованная Грамота.

Въ дальнѣйшій періодъ царствованія Екатерины мы уже не находимъ никакихъ новыхъ законовъ по данному вопросу. Однако ужъ и въ это время Предводители стали участвовать почти во всѣхъ отрасляхъ мѣстнаго управленія; создавалось это постепенно и само собой, вслѣдствіе того, что компетенція ихъ была крайне неопредѣленной. Теперь, прежде чѣмъ обратиться къ царствованію Павла, было бы умѣстно посмотрѣть, какое положеніе они заняли среди мѣстнаго общества. Въ Предводители избирались „лучшіе люди“ уѣзда и „они стали во главѣ провинціальнаго общества, занявъ почетное мѣсто не только среди Дворянства, но и среди правительственной администраціи“. Тѣмъ не менѣе должность эта не приняла бюро-

[1]) П. С. З. № 14509.

кратическаго характера и, я полагаю, что одной изъ главнѣйшихъ причинъ этого былъ принципъ безвозмездности ихъ службы. Въ заключеніо мы можемъ сказать, что Предводители оправдали довѣріе Императрицы, такъ какъ на органъ дворянскаго самоуправленія, и при томъ случайно возникшій, стали возлагаться обязанности не только сословныя, но и общеадминистративныя и земскія.

Императоръ Павелъ, относясь отрицательно къ дѣятельности Екатерины Великой, не одобрялъ и ея мѣропріятій по отношенію къ Дворянству. Вскорѣ послѣ своего восшествія на престолъ онъ отмѣнилъ нѣсколько статей Жалованной Грамоты; вслѣдъ за этимъ онъ лишилъ дворянство права выбирать лицъ въ земскую полицію и судебныя мѣста и, наконецъ, стѣснилъ его въ выборѣ Губернскаго Предводителя запрещеніемъ собираться въ губернскихъ городахъ. Но, несмотря на такое отношеніе Павла къ дворянству, Уѣздные Предводители не только не были упразднены, но ихъ функціи продолжали развиваться и расширяться; настолько уже эта должность вошла—если такъ можно выразиться—въ плоть и кровь русской жизни. Надо, впрочемъ, замѣтить, что Павелъ смотрѣлъ на Предводителей скорѣе какъ на органовъ правительственныхъ, чѣмъ сословныхъ. Въ отношеніи участія Предводителей въ сословномъ управленіи за это царствованіе былъ изданъ лишь одинъ указъ (сенатскій) 25-го августа 1800 г. Въ немъ говорилось, что „каждый дворянинъ долженъ давать знать уѣзднымъ предводителямъ о вновь рождающихся у него дѣтяхъ мужского пола, а Уѣздные предводители должны представлять о нихъ списки въ Дворянскія Депутатскія Собранія для внесенія въ Дворянскую родословную книгу“ [1]), Слѣдовательно, подтверждается обязанность Предводителей заботиться о составленіи дворянскихъ списковъ.

Затѣмъ, Павломъ издается указъ 2-го октября 1797 г. относительно рекрутскаго набора. Какъ мы видѣли выше, еще при Екатеринѣ на Предводителей были возложены нѣкоторыя обязанности при наборѣ, но компетенція ихъ не была достаточна опредѣлена, такъ что они оставались какъ бы въ сторонѣ, слѣдствіемъ чего были страшныя злоупотребленія въ этомъ дѣлѣ. Екатерина не обратила на это достаточнаго вниманія, а Павелъ, разслѣдовавъ этотъ вопросъ, ясно разграничилъ кругъ вѣдомства различныхъ органовъ, принимавшихъ здѣсь участіе. По указу 2-го октября на Предводителей возлагалась вся подготовительная дѣятельность

---

[1]) П. С. З. № 19531.

набора; они составляли поуѣздно списки и должны были доставлять въ Рекрутскія Присутствія „вѣрныя и безошибочныя вѣдомости", съ указаніемъ „кому именно по числу душъ достается поставлять рекрутъ въ натурѣ и по жребію, кто къ нимъ въ складку приписанъ, кому и куда слѣдуютъ складочныя деньги". Этимъ вѣдомостямъ въ Рекрутскомъ Присутствіи дѣлалась провѣрка при участіи тѣхъ же Предводителей [1]). Указъ этотъ имѣлъ очень большія послѣдствія и значительно улучшилъ производство рекрутскаго набора.

Вотъ что Баронъ Корфъ говоритъ по поводу участія въ немъ Уѣздныхъ Предводителей: „Предводители, благодаря занимаемому ими почетному и вліятельному положенію среди уѣзднаго Дворянства, имѣли возможность стоять выше мелкихъ интригъ и легкаго подкупа; независимость ихъ отъ низшихъ правительственныхъ органовъ ограждала Предводителей отъ давленія со стороны какихъ-нибудь капитанъ-исправниковъ" [2]). Я долго останавливаюсь на этомъ вопросѣ въ виду того, что въ новомъ проектѣ уѣздной реформы Предводители устраняются отъ предсѣдательствованія въ Воинскомъ Присутствіи; а развѣ все сказанное Корфомъ по поводу Указа 1797 г. не относится въ равной мѣрѣ и къ современному положенію?

Довольно характерны для Павла также Указы 19-го января и 20-го іюля 1797 г. Въ первомъ Предводителямъ запрещается выѣзжать изъ уѣзда безъ разрѣшенія губернатора, а во второмъ говорится о производствѣ въ слѣдующіе чины и классы при службѣ по выборамъ Дворянства.

Страстью Павла къ военному дѣлу обясняется то, что онъ лишилъ активнаго и пассивнаго избирательнаго права дворянъ исключенныхъ изъ военной службы; а такъ какъ въ его время многіе прогонялись со службы изъ за какого-нибудь неправильно сдѣланнаго ружейнаго пріема, то эта мѣра была весьма тяжела для служилаго сословія. Вообще царствованіе Павла имѣло довольно плачевные результаты для Дворянства; были даже случаи, что не хватало желающихъ нести предводительскую службу, а эта должность была еще наиболѣе независимой отъ администраціи. Впрочемъ встрѣчались такіе случаи, какъ, напримѣръ, въ Костромской губерніи, гдѣ Губернское Правленіе отмѣнило съѣздъ Уѣздныхъ Предводителей и потребовалось вмѣшательство Сената для возобновленія его. Что же касается до Дворянскихъ обществъ, то они были всецѣло

[1]) П. С. З. № 18686.
[2]) Дворянство и его сословное управленіе, стр. 245.

подъ давленіемъ губернаторовъ и „благодаря лишь предводителямъ, дворянское сословное управленіе не исчезло еще въ началѣ XIX столѣтія“ [1]. Слѣдовательно, и здѣсь Предводители сыграли весьма крупную роль.

Александръ немедленно по своемъ восшествіи на престолъ возстановилъ Жалованную Грамоту и освободилъ Дворянскія Собранія отъ власти администраціи. Нельзя не замѣтить, что чѣмъ больше дворянское самоуправленіе получало самостоятельности, тѣмъ больше росла компетенція Предводителей. Съ учрежденіемъ же министерствъ обязанности ихъ еще болѣе разрослись: они постепенно возникали и развивались по требованіямъ различныхъ министерствъ. Разсмотримъ законодательство Александра относительно положенія Уѣздныхъ Предводителей, какъ органовъ сословныхъ. Во-первыхъ, Александръ подтвердилъ разъ на всегда Указами 1801 и 1804 годовъ [2] принципъ безвозмездности предводительской службы. Хотя Дворянство само это сознавало, однако бывали исключенія, когда нѣкоторыя Дворянскія Общества высказывали желаніе давать Предводителямъ жалованіе или прогонныя деньги при ихъ поѣздкахъ по уѣзду по дѣламъ службы, что̀ и вызвало появленіе только что упомянутыхъ указовъ. Безвозмездность была одной изъ главныхъ причинъ, какъ я уже выше указалъ, высокаго и почетнаго положенія, занятаго Предводителями; поэтому эти мѣропріятія были совершенно правильны и имѣли благотворныя послѣдствія. Во-вторыхъ, въ это царствованіе были точно установлены отношенія между Губернскими и Уѣздными Предводителями Дворянства. Уѣздные Предводители никогда не были подчинены Губернскимъ, но положеніе послѣднихъ было болѣе высокое, чѣмъ первыхъ, и потому они хотѣли иногда подчинить ихъ своей власти. Такъ напримѣръ, Смоленскій Губернскій Предводитель принималъ жалобы дворянъ на Уѣздныхъ и творилъ надъ ними судъ. Это обстоятельство вызвало Сенатскій Указъ 28-го іюня 1808 г., въ которомъ совершенно ясно указывалось на независимость Уѣздныхъ Предводителей отъ Губернскихъ, такъ какъ тѣ и другіе служатъ по выборамъ того же Дворянскаго Сословія [3]. Впослѣдствіи этотъ Указъ вошелъ въ Законы о Состояніяхъ и дѣйствуетъ до сихъ поръ [4]. Слѣдовательно, Губернскіе Предводители не могли имѣть надъ Уѣздными права суда, а право это

[1] Баронъ Корфъ, стр. 181.
[2] П. С. З. №№ 19999 и 21311.
[3] П. С. З № 23128.
[4] Сводъ Законовъ, т. IX изд. 1899 г. ст. 386.

принадлежало или судебнымъ мѣстамъ, или же въ случаяхъ „порочныхъ поступковъ“ Дворянскому Собранію. Кромѣ того, Уѣздные Предводители могли ѣхать въ отпускъ, давая о томъ знать Начальнику губерніи, не испрашивая на то разрѣшенія у Губернскаго Предводителя. Попутно слѣдуетъ указать, что взаимныя отношенія между Уѣздными Предводителями и органами администраціи также получили болѣе ясную формулировку. Такъ въ 1808 г. было опредѣлено, что губернаторы сносятся съ Предводителями посредствомъ „отношеній“ (т. е. формой сношеній министра Внутреннихъ Дѣлъ съ мѣстами подвѣдомственными ему), а въ Сенатскомъ Указѣ отъ 18-го ноября 1821 г. сказано, что „Губернскія Правленія и Палаты не могутъ посылать указовъ Уѣзднымъ Предводителямъ... и требовать отъ нихъ рапортовъ, но должны сноситься съ ними посредствомъ... Депутатскихъ Собраній или Начальниковъ Губерній“. Во второй половинѣ царствованія Александра мы уже не встрѣчаемъ законодательныхъ актовъ, вводящихъ что-либо новое относительно Предводителей, какъ сословныхъ органовъ, за исключеніемъ Указа 30-го сентября 1822 г. Въ этомъ Указѣ опредѣляется новый порядокъ учрежденія опеки надъ совершеннолѣтними дворянами въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Въ этихъ губерніяхъ учрежденіе опеки зависѣло ужъ не отъ Дворянскаго Собранія, а отъ „Собранія Губернскаго и всѣхъ Уѣздныхъ Предводителей... совокупно съ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ“ [1]). Здѣсь мы видимъ какъ бы зачатокъ органа, учрежденнаго много позже, существующаго нынѣ и которому суждено было играть крупную роль въ области Дворянскаго самоуправленія, а именно—„Собранія Предводителей и Депутатовъ Дворянства“. Наконецъ въ это царствованіе Предводители пріобрѣли нѣкоторую судебную власть по отношенію къ своимъ дворянамъ,—власть, никогда офиціально не подтвержденную и не признанную, которая тѣмъ не менѣе фактически существовала. Да иначе и быть не могло: Предводители были лучшіе люди провинціи, къ кому же, какъ не къ нимъ, стали бы обращаться дворяне въ случаѣ тяжбъ.

Разсмотримъ теперь, какія новыя административныя функціи были возложены при Александрѣ I на Уѣздныхъ Предводителей. 9-го сентября 1801 г. были возстановлены пять губерній, упраздненныхъ Павломъ; надо было ихъ отмежевывать отъ другихъ губерній и это было возложено на правительственныхъ землемѣровъ подъ надзоромъ Уѣзднаго Суда. Предводители для этого

---

[1]) П. С. З. № 29193.

дѣла входили въ Уѣздный Судъ на правахъ членовъ [1]). Такимъ образомъ на послѣднихъ была возложена новая обязанность — участіе въ межевомъ дѣлѣ. Послѣ этого Предводители пріобрѣтаютъ функціи и по вѣдомству путей сообщенія. Дороги находились въ такомъ плачевномъ состояніи, что были учреждены особые комитеты для заботъ объ исправленіи ихъ; въ эти комитеты вошли и Предводители. Они должны были также наблюдать о равномѣрномъ разложеніи сбора, собираемаго для этой надобности [2]). Особенно важное значеніе имѣетъ законъ 2-го мая 1805 г., по которому Предводителямъ было предоставлено участіе въ составленіи смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей [3]). По этому закону роль ихъ сводилась къ слѣдующему: они присутствовали на торгахъ „на поставки и починки по исправленію земскихъ потребностей"; затѣмъ, при производствѣ работъ они являлись посредствующими органами и кромѣ того слѣдили какъ за самимъ производствомъ работъ, такъ и за земскими чиновниками, которымъ эти работы были поручены. Сверхъ того смѣта раскладокъ разсматривалась и утверждалась Дворянскими Собраніями, а Предводители вѣдь предсѣдательствовали въ этихъ собраніяхъ. Законъ 1805 г. внесъ бóльшій порядокъ и опредѣленность въ вопросъ о земскихъ повинностяхъ, бывшихъ въ крайне хаотическомъ состояніи; кромѣ того онъ опредѣлилъ понятіе „Дворянской Складки", впрочемъ это послѣднее имѣетъ мало отношенія до интересующаго насъ вопроса, такъ какъ это коснулось Предводителей только какъ предсѣдателей Дворянскихъ Собраній.

Между тѣмъ наступали великія историческія событія, — начинались войны съ Наполеономъ. И здѣсь какъ само Дворянство, такъ и его Предводители не могли остаться въ сторонѣ, а сыграли роль, которую исторія никогда не забудетъ. Дѣло въ томъ, что регулярной арміи не хватало, понадобилось ополченіе. 30-го ноября 1806 года Государь Императоръ издалъ манифестъ. Въ немъ онъ указываетъ на наступившія тяжелыя обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ онъ съ надеждою обращается къ Дворянству, „службою и вѣрностью на ратномъ полѣ и величайшими пожертвованіями жизни и собственностью, положившаго основу величеству Россіи... и которое примѣромъ геройства воспламенило и всѣ прочія состоянія". Въ заключеніи Государь говоритъ, что „незабвенные опыты любви къ Отечеству и вѣрности пре-

---

1) П. С. З. № 20004.
2) Баронъ Корфъ, стр. 318.
3) П. С. З. № 21737.

столу“, оказанные въ настоящемъ и прошломъ Дворянствомъ, и „извѣстная готовность его, во всякое время, когда служба его... нужна..., по первому позыву Самодержавной власти, не щадить ни труда, ни самаго живота“ удостовѣряютъ, какъ усердно оно окажетъ содѣйствіе и въ данномъ дѣлѣ [1]). И Александръ не ошибся. Дворянство, какъ всегда оно это дѣлало въ тяжелыя годины русской исторіи, съ рвеніемъ отозвалось на призывъ своего Царя. Во всей странѣ стало снаряжаться ополченіе. Само собой разумѣется, что разъ ополченіе выставлялось Дворянствомъ, то и Предводители должны были принять въ этомъ хоть какое-нибудь участіе. А именно, участіе это выражалось въ опредѣленіи количества ополченцевъ сначала на губернію, а затѣмъ и на каждаго помѣщика; это послѣднее количество утверждалось Дворянскимъ Собраніемъ. Далѣе, Предводители должны были собирать и хранить оружіе, наблюдать за деньгами, постановкой провіанта и поступленіемъ ополченцевъ. Не успѣла Россія успокоиться отъ этой войны, какъ наступилъ „двѣнадцатый годъ“. Легко понять, какъ важно было въ это военное время участіе Предводителей въ рекрутскихъ наборахъ. Наконецъ, для арміи нуженъ былъ провіантъ; кто его могъ поставлять какъ не дворянство, а посредниками между нимъ и правительствомъ служили все тѣ же Уѣздные Предводители. Плохо-ли, хорошо-ли исполнили Предводители это дѣло,—не буду судить, но фактъ въ томъ, что Россія быстро и побѣдоносно окончила войны съ Наполеономъ, что́ мнѣ представляется врядъ ли возможнымъ, если бы помощь, оказанная Дворянствомъ и его Предводителями, была бы только номинальной.

Всѣ эти предводительскія функціи военнаго характера были только временными и едва ли играли большую роль въ развитіи самаго института; однако я на нихъ остановился, чтобы указать, что въ дѣйствительно важныхъ моментахъ, въ случаяхъ нужды, государство твердо полагалось на Предводителей Дворянства и они не обманывали высокаго довѣрія.

Война кончилась, но послѣдствія ея еще надолго давали о себѣ знать, а именно, возникъ голодъ и поднялся такъ называемый продовольственный вопросъ. Первыя мѣры состояли въ томъ, что Предводителямъ поручалось закупать хлѣбъ для голодающдхъ, но это оказалось недостаточнымъ. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ опытовъ, правительство въ 1822 г. остановилось на слѣдующемъ: въ случаѣ голода въ каждой

---

[1]) П. С. З. № 22374.

губерніи особое собраніе, въ составъ котораго входили и Уѣздные Предводители, рѣшало: составить ли хлѣбные запасы или денежный капиталъ; послѣ чего Предводители имѣли надъ продовольственнымъ дѣломъ уже только надзоръ [1]). Въ 1815 г. Предводители приняли участіе въ народной переписи. Въ манифестѣ 20-го іюня этого года указывается, что въ виду бывшихъ войнъ было бы справедливо произвести новую перепись. Происходитъ она путемъ подачи ревизскихъ сказокъ; для принятія этихъ сказокъ учреждаются въ каждомъ городѣ Ревизскія Комиссіи (§ 8), въ составъ которыхъ входятъ Уѣздные Предводители. Обязанности Ревизскихъ Комиссій заключались въ выдачѣ свидѣтельствъ лицамъ, подавшимъ сказки, и въ препровожденіи самыхъ сказокъ къ Уѣздному Казначею и въ Казенную Палату (§ 9) [2]).

Кромѣ всего вышеизложеннаго, въ это царствованіе Предводители получили еще одну чретвычайно важную обязанность, свидѣтельствовавшую о довѣріи къ нимъ Государя. Какъ извѣстно, Александръ I стоялъ если и не за освобожденіе крестьянъ, то во всякомъ случаѣ за облегченіе ихъ положенія; онъ обыкновенно принималъ сторону крестьянъ въ случаяхъ споровъ ихъ съ помѣщиками. Споры эти разбирались Предводителями Дворянства; при этомъ не надо забывать, что хотя они и являлись съ одной стороны какъ бы представителями правительства, но съ другой—они были тѣми же помѣщиками и, несмотря на это послѣднее обстоятельство, за очень немногими исключеніями блестяще исполнили свой долгъ [3]). Въ виду этого на нихъ была возложена „нравственная обязанность" наблюдать за обращеніемъ помѣщиковъ съ ихъ крѣпостными; наконецъ, въ случаяхъ сдѣлокъ между ними, подпись Уѣзднаго Предводнтеля свидѣтельствовала о согласіи крестьянъ на оную [4]). По моему мнѣнію явленіе это глубоко знаменательно: еще въ то время, когда провинціальное общество было крайне некультурно и невѣжественно, Предводители Дворянства умѣли отстранять свои частные интересы и подыматься до пониманія государственныхъ. Черта эта явняется характерной для самаго института и проходитъ черезъ всю его исторію до настоящихъ дней включительно.

---

[1]) П. С. З. № 29000.
[2]) П. С. З. № 25882.
[3]) Баронъ Корфъ стр. 434.
[4]) П. С. З. № 20625.

Вотъ каково было положеніе Предводителей въ первой четверти XIX столѣтія.

Въ царствованіе Николая I, когда законодательство было кодифицировано и приведено въ систему, не могла быть обойдена и должность Уѣзднаго Предводителя. Съ самаго его основанія компетенція этого института расширялась въ зависимости отъ возможныхъ потребностей и отъ требованій министерствъ. Изъ предыдущаго мы видимъ, съ одной стороны, что Предводители принимали участіе почти во всѣхъ отросляхъ мѣстнаго управленія, а съ другой, что постановленія законодательства ио этому поводу были крайне разрознены и совершенно не систематизированы. Въ виду этого было весьма трудно опредѣлять, что именно входило въ кругъ предводительской компетенціи и что нѣтъ. Неудобство такого положенія очевидно. Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана въ 1831 году изданіемъ закона о Дворянскихъ Выборахъ [1]). Въ слѣдующемъ же 1832-мъ г. былъ изданъ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, куда это Положеніе вошло почти безъ измѣненій. Мнѣ представляется лишнимъ говорить сейчасъ о Дворянскихъ Собраніяхъ, выборѣ Предводителей, цензѣ, правѣ активнаго и пассивнаго участія и т. п. Все это мало перемѣнилось съ тѣхъ поръ и мы съ этимъ встрѣтимся, когда будемъ разсматривать современное положеніе Уѣзднаго Предводителя. Больше интереса—посмотрѣть, что сказано въ первомъ изданіи Свода Законовъ относительно предводительской компетенціи, такъ какъ послѣ реформъ 60-хъ годовъ она значительно видоизмѣнилась. Кромѣ того, намъ вообще уже нѣтъ надобности разбирать отдѣльные законодательные акты по этому вопросу; гораздо удобнѣе сравнивать различныя изданія Законовъ о состояніяхъ и такимъ образомъ видѣть, какія измѣненія постепенно происходили въ обязанностяхъ Предводителя Дворянства. Начнемъ съ IX тома изданія 1832 г. Статья 119-ая этого тома говоритъ, что общимъ свойствомъ обязанностей Предводителей является попеченіе о пользахъ Дворянства и охраненіе въ немъ благоустройства и порядка; затѣмъ перечисляется, въ чемъ именно состоитъ это попеченіе. Главнѣйшіе пункты слѣдующіе: предсѣдательство въ дворянскихъ собраніяхъ и на дворянскихъ выборахъ, участіе въ составленіи дворянской родословной книги, въ распоряженіяхъ о наложеніи опекъ, въ судѣ надъ уволенными за развратъ чиновниками, въ засѣданіяхъ Рекрутскаго Присутствія

[1]) II П. С. З. № 4982.

и въ комиссіяхъ продовольствія: Далѣе, Предводители обязаны доставлять свѣдѣнія о вновь роджающихся дворянскихъ дѣтяхъ, о поведеніи, образѣ жизни и состояніи Дворянства; имъ принадлежало также предстательство о пользахъ и нуждахъ общественныхъ и предложенія Дворянству по этому поводу. Наконецъ, они должны были составлять вѣдомости о поступленіи земскихъ повинностей, приглашать Дворянство кь принятію на себя подрядовъ и провіантскихъ поставокъ и дѣлать „дальнѣйшія распоряженія" по поводу тѣхъ же повинностей. Сверхъ того, въ 121-ой статьѣ перечисляются обязанности спеціально Уѣздныхъ Предводителей. Сюда относятся: предсѣдательство въ Дворянской Опекѣ и Ревизской Комиссіи, пріемъ прошеній въ училища для дѣтей канцлерскихъ служителей и надзоръ надъ торгами „на исправленіе земскихъ повинностей". Важной также является статья 128, гласящая: „Предводители Дворянства не должны быть обременяемы производствомъ непринадлежащихъ до нихъ и законами именно неопредѣленныхъ слѣдствій". Вотъ, въ общихъ чертахъ, что говорится въ первомъ изданіи IX-го тома о функціяхъ Предводителей Дворянства.

Въ изданіи 1842 г. къ общимъ обязанностямъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Предводителей прибавлено (статья 162-ая) участіе: въ пріемѣ Дворянствомъ поставки провіанта для войскъ, въ освидѣтельствованіи отставныхъ чиновниковъ, испрашивающихъ пособіе, и, что чрезвычайно важно, „въ заключеніи договоровъ объ увольненіи помѣщичьихъ крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы или въ крестьяне обязанные" (статья 162-ая по продолженію VII). Слѣдовательно еще при первыхъ попыткахъ облегченія выхода крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, предводители были привлечены и къ этому дѣлу. Затѣмъ въ статью (164-ая) о функціяхъ только Уѣздныхъ Предводителей внесены слѣдующія добавленія: Предводители предсѣдательствуютъ въ въ Попечительствахъ о Дѣтскихъ Пріютахъ и въ комитетахъ для борьбы съ чумою; участвуютъ въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія, въ Комитетахъ для освидѣтельствованія станцій (статья 164-ая по 1 продоложенію) и въ испытаніяхъ нижнихъ служителей гражданскаго вѣдомства, не окончившихъ курса (статья 164-ая по V продолженію); наконецъ, имъ принадлежало руководство земской полиціей въ понужденіи обязанныхъ крестьянъ къ исполненію принятыхъ на себя обязанностей (статья 164 по VII продолженію). Въ трехъ примѣчаніяхъ къ этой статьѣ говорится, что Предводители принимаютъ участіе въ посредническихъ комиссіяхъ для полюбовнаго размежеванія

земель, служатъ посредниками при оцѣнкѣ убытковъ, наносимыхъ войсками обывателямъ во время маневровъ и, наконецъ, что, сверхъ указанныхъ обязанностей, на ихъ возлагаютъ „особенныя“ по правиламъ въ разныхъ частяхъ Свода и въ „отдѣльныхъ постановленіяхъ изложенныхъ“. Эти „особенныя“ обязанности [1]) относятся главнымъ образомъ къ области общественнаго хозяйства, а именно: Предводители принимаютъ участіе въ Дорожныхъ и Строительныхъ комиссіяхъ, въ присутствіи по случаю неисправности откупщиковъ, въ комиссіяхъ для оцѣнки имущества и опредѣленія вознагражденія въ случаяхъ экспропріаціи и т. п. Кромѣ того, эти обязанности касаются рекрутской и земскихъ повинностей, участія въ освидѣтельствованіи умалишенныхъ и глухонѣмыхъ дворянъ, и другихъ предметовъ. Я умышленно говорю объ этомъ въ общихъ чертахъ, такъ какъ нѣтъ никакой возможности въ краткомъ историческомъ очеркѣ развитія должности Уѣзднаго Предводителя подробно останавливаться на всѣхъ его функціяхъ. Однако и изъ сказаннаго уже видно, что предводители принимали участіе почти во всѣхъ отрасляхъ уѣзднаго управленія. Мало того, вопреки буквѣ закона [2]), помимо всѣхъ этихъ обширныхъ функцій, вошедшихъ въ Сводъ Законовъ, было много и такихъ, которыя не были даже регулированы закономъ, возникая случайно по требованіямъ различныхъ органовъ правительства. Въ виду этого, въ январѣ 1850-го года былъ изданъ циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ говорится, что Государь повелѣлъ собрать всѣ постановленія, изъ которыхъ были бы видны „кругъ дѣйствія, обязанности и занятія“ Уѣздныхъ Предводителей. Въ виду того, что нѣкоторыя обязанности, которыя на нихъ возлагались, не соотвѣтствовали, а другія были „даже вовсе неприличны ихъ знанію“, то предводители были отъ нихъ освобождены. Всего такихъ обязанностей оказалось 38 и они относились до уставовъ: о службѣ, о податяхъ, о пачпортахъ и торговаго; касались части: дорожной, почтовой, строительной, народнаго продовольствія и тюремной; а также Губернскихъ Учрежденій, устройства городовъ, сельскаго хозяйства, врачебнаго управленія, предупрежденія и пресѣченія преступленій и тому подобныхъ. Изъ этого перечня видно, какъ на практикѣ расширилась компетенція Уѣздныхъ Предводителей Дворянства.

Пятидесятыми годами кончалась цѣлая эпоха русской исторіи. Въ 1855 г. скончался Императоръ Николай I и нача-

[1]) Указатель законовъ о Дворянствѣ изд. 1849 г.
[2]) Сводъ Законовъ. Томъ IX изд. 1842 г. статья 171.

лось новое царствованіе, новая эра. Наступали реформы, въ корнѣ измѣнившія всю русскую жизнь. Перейдемъ къ послѣднему „дореформенному“ изданію IX тома, а именно 1857 г. Въ этомъ изданіи нѣтъ ничего новаго въ обязанностяхъ, общихъ Уѣзднымъ и Губернскимъ Предводителямъ. Въ статьѣ же 168, трактующей объ „особенныхъ предметахъ Уѣздныхъ Предводителей“, мы видимъ слѣдующія измѣненія: на Предводителей возлагается предсѣдательство въ Уѣздномъ Общемъ Присутствіи при производствѣ торговъ на исправленіе земскихъ повинностей, вмѣсто прежняго надзора за ними; затѣмъ расширенъ пунктъ 11-й статьи 164-ой изданія 1842 г. въ томъ смыслѣ, что Предводители должны вообще присутствовать въ Комитетѣ Общественнаго Здравія, между тѣмъ какъ раньше говорилось лишь объ участіи ихъ въ борьбѣ съ чумой. Наконецъ, въ изданіи 1857 г. прибавлено, что Предводители должны засвидѣтельствовать аттестаты воспитанниковъ, желающихъ получить званіе инженеръ-технологовъ и ученыхъ управителей; участвуютъ въ дѣлахъ по заготовленію селитры для артиллеріи и въ осмотрѣ сыновей лицъ, недослужившихся до потомственнаго дворянства, неспособныхъ къ военной службѣ.

Наконецъ, наступило 19-ое февраля 1861 г. Крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости, а послѣдующими реформами всѣ сословія Россіи уравнены въ своихъ правахъ и и Дворянство навсегда потеряло свое исключительное положеніе. Въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ оно въ послѣдній разъ выступило какъ привилегированное сословіе и здѣсь Дворянство оказалось вѣрно своимъ старымъ завѣтамъ и традиціямъ: его эгоистическіе интересы уступили передъ соображеніями государственной пользы и желаніемъ Царя:—оно немедленно откликнулось на призывъ Александра II-го. Дѣло въ томъ, что Государь, приступая къ своей великой реформѣ и желая, чтобы иниціатива исходила отъ Дворянства, обратился къ нему. Разумѣется, Дворянство единодушно выразило готовность итти навстрѣчу Его волѣ и освободить своихъ крѣпостныхъ [1]. Тогда были учреждены подъ предсѣдательствомъ Губернскихъ Предводителей, такъ называемые, Губернскіе Комитеты, состоявшіе изъ выборныхъ отъ Дворянства и, какъ говоритъ Трубецкой, „сводъ трудовъ этихъ комитетовъ составляетъ самую свѣтлую страницу въ исторіи Дворянства русскаго и останется вѣчнымъ памятникомъ его, какъ выраженіе высшихъ нравственныхъ качествъ,

---

[1]) Н. П. Семеновъ стр. 33.

воодушевлявшихъ цѣлое сословіе въ ту знаменательную эпоху“ [1]). Во время этой подготовительной стадіи въ дѣлѣ освобожденія и Уѣздные Предводители также несомнѣнно принимали фактическое участіе. По всей вѣроятности они входили въ Губернскіе Комитеты по выборамъ Дворянства. Никакихъ данныхъ, подтверждающихъ это предположеніе, у меня не имѣется; однако, принимая къ свѣдѣнію, что Дворянство всегда и всюду выбирало своихъ Предводителей какъ „лучшихъ людей“, то можно предположить, что и въ данномъ случаѣ было то же самое. Что же касается до роли Дворянства при освобожденіи крестьянъ, то въ Высочайшемъ манифестѣ 19-го февраля Государь говоритъ, что оно оправдало Его довѣріе въ дѣлѣ освобожденія, что Онъ не можетъ не изъявить ему отъ Себя и отъ всего отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію Его предначертаній и Россія никогда не забудетъ, что Дворянство добровольно отказалось отъ крѣпостного права.

Въ тотъ же день что крестьяне были освобождены, на Предводителей Дворянства возлагаются новыя обязанности, вызванныя реформой, а именно: на основаніи Указа Правительствующему Сенату, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по обнародованію Положенія 19-го февраля, еще не будетъ Мировыхъ Посредниковъ, Уѣздные Предводители должны распорядиться объ открытіи сельскихъ обществъ и объ избраніи должностныхъ лицъ (п. 4-й Указа). Затѣмъ, подъ предсѣдательствомъ Предводителей образуется въ каждомъ уѣздѣ комиссія для составленія проекта распредѣленія селеній на волости (п. 6-ой); проектъ этотъ Предводитель представляетъ въ Губернское Присутствіе (п. 8-ой). Наконецъ, подъ главнымъ руководствомъ Предводителей же должны были происходить и первые выборы Волостныхъ Старшинъ (п.п. 9-й и 10-й). Далѣе, въ „Положеніи объ устройствѣ дворовыхъ людей“ сказано, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Мировыхъ Посредниковъ, ихъ обязанности исполняютъ Уѣздные Предводители; они разбираютъ и улаживаютъ всякія недоразумѣнія между помѣщиками и ихъ бывшими крѣпостными и вѣдаютъ тому подобныя дѣла (п.п. 17, 18, 21, 22 и 23 Положенія). Даже въ избраніи Мировыхъ Посредниковъ Предводители принимали большое участіе [2]): они составляли списки лицъ, имѣющихъ право занимать эту должность, а изъ этихъ

[1]) Кн. Трубецкой стр. 41-ая.
[2]) Положеніе о Губернскихъ и Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Учрежденіяхъ 19-го февраля 1861 г.

уже списковъ избиралъ Мировыхъ Посредниковъ Губернаторъ, но опять таки совмѣстно съ Предводителями (п.п. 12 и 14). Наконецъ, на основанiи пункта 97-го того же Положенiя, Уѣздные Предводители предсѣдательствуютъ на съѣздахъ Мировыхъ Посредниковъ. Вотъ какiя огромныя обязанности выпали на долю Предводителей Дворянства при выходѣ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Да иначе и быть не могло, ибо кто могъ бы лучше исполнить это дѣло? У правительства не было для этого чиновниковъ на мѣстахъ, а Уѣздные Предводители, съ одной стороны, имѣли опытъ въ дѣлахъ мѣстнаго управленiя, а съ другой—могли выступать здѣсь какъ представители своего сословiя. Вѣдь крестьяне освобождались отъ крѣпостной зависимости у дворянъ, и вполнѣ понятно, что именно представители Дворянства проводили новое устройство освобожденныхъ крѣпостныхъ. Не надо забывать при томъ, что еще въ старое время Предводителямъ поручалось, и при томъ весьма успѣшно, разбирать споры между помѣщиками и ихъ крестьянами. Слѣдовательно, участiе ихъ при освобожденiи легко объяснимо. Но послѣдующими реформами исключительное положенiе Дворянства все болѣе и болѣе сводилось на нѣтъ, другiя сословiя уравнивались съ нимъ въ правахъ и, наконецъ, Дворянство стало лишь однимъ изъ равныхъ сословiй, пользующимся, впрочемъ, правомъ самоуправленiя. Казалось бы, что роль Предводителей при освобожденiи крестьянъ была ихъ лебединой пѣснью и что институтъ этотъ снова вернется къ тому, чѣмъ онъ былъ при самомъ своемъ возникновенiи, т. е. станетъ исключительно органомъ сословнаго управленiя. Однако, на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не произошло. Съ каждой новой реформой, проводящей принципъ всесословности, Уѣздные Предводители Дворянства получали новыя обязанности. Съ введенiемъ въ 1864 г. Земства они были поставлены во главѣ Земскихъ Собранiй; въ 1874 г. по всесословной воинской повинности они стали предсѣдательствовать въ Уѣздномъ по воинской повинности Присутствiи; въ новыхъ крестьянскихъ учрежденiяхъ опять таки они были поставлены предсѣдателями и т. д. Такимъ образомъ, утративъ свои старыя дореформенныя обязанности, они прiобрѣли такiя же—общеадминистративныя и земскiя—въ реформированномъ мѣстномъ управленiи, а положенiе ихъ осталось столь же высокимъ и почетнымъ, какимъ оно всегда и было. Чѣмъ же это объясняется? Одни усматриваютъ въ этомъ проявленiе довѣрiя Высшей власти къ Дворянскому сословiю и видятъ связь всего сословiя съ функцiями

его Предводителей. Другіе же это отрицаютъ, какъ напримѣръ, Корфъ, говорящій [1]): „если окинуть взоромъ все обширное поле дѣятельности Предводителей, напримѣръ, въ сороковыхъ годахъ, можно ясно себѣ представить, что лучшаго руководителя новаго земскаго управленія правительство и не могло найти, благодаря ихъ предшествовавшей подготовкѣ, Предводители явились вполнѣ способными и полезными дѣятелями реформированнаго провинціальнаго управленія. *Въ этомъ конечно, а не въ ихъ сословныхъ функціяхъ* лежалъ залогъ ихъ дальнѣйшей плодотворной дѣятельности въ мѣстной администраціи". Того же мнѣнія придерживается Семеновъ, полагающій [2]), что Правительство ввело Предводителей „въ составъ вновь образуемыхъ мѣстныхъ учрежденій, чтобы... имѣть въ нихъ, по крайней мѣрѣ, надежную опору своей тогда пошатнувшейся власти, такъ какъ въ безсословныхъ собраніяхъ о дворянскомъ сословномъ представительствѣ, само собой разумѣется, не можетъ быть и рѣчи". Князь Трубецкой также говоритъ [3]): „можно заключить, что дѣятельность Уѣздныхъ Предводителей... во вновь установляемыхъ учрежденіяхъ стоитъ внѣ всякой связи съ довѣріемъ или угодой правительства къ Дворянству, какъ къ сословію. Государство имѣло въ Предводителяхъ личностей... привыкшихъ къ дѣлу, не требующихъ средствъ изъ... казны за свою службу, въ служебныхъ качествахъ которыхъ оно не могло сомнѣваться, такъ какъ опытъ цѣлаго столѣтія... былъ за нихъ". Мнѣ лично кажется, что второе мнѣніе болѣе правильно, однако къ этому вопросу я вернусь подробнѣе ниже, когда буду говорить о проектѣ мѣстной реформы. Закончу эти разсужденія словами М. Н. Каткова, писавшаго про Предводителей еще до введенія земскихъ учрежденій [4]): „мы должны воспользоваться для дальнѣйшихъ политическихъ цѣлей той популярностью, которую уже пріобрѣло въ земствѣ званіе Предводителя... Было бы непростительно, если бы мы упустили изъ рукъ это учрежденіе и дали ему заглохнуть, искусственно вызывая къ жизни другія учрежденія".

Мнѣ представляется излишнимъ много говорить о позднѣйшихъ реформахъ XIX столѣтія. Все это мало измѣнилось и, изучая современное положеніе Предводителей, мы подробно все это разсмотримъ. Укажу лишь въ общихъ чертахъ, какія

---

[1]) Баронъ С. А. Корфъ стр. 662.
[2]) Н. П. Семеновъ стр. 60.
[3]) Кн. П. П. Трубецкой стр. 47.
[4]) Московск. Вѣдомости 1863 г. № 138.

важнѣйшія функціи были возложены на нихъ съ 60-хъ годовъ и до настоящаго момента. Въ 1864 г. были введены земскія учрежденія и Предводители были назначены предсѣдателями временныхъ Уѣздныхъ Комиссій, которыя рѣшали всѣ вопросы, связанные съ организаціей этихъ учрежденій, при введеніи ихъ въ дѣйствіе; они же составляли списки первыхъ избирателей. Съ открытіемъ Земскихъ Управъ Уѣздныя Комиссіи были упразднены. Отвѣтственными лицами въ дѣйствіяхъ этихъ Комиссій являлись Предводители Дворянства; а такъ какъ при открытіи Земствъ никакихъ нареканій на нихъ не было, то надо предположить, что они и это дѣло исполнили хорошо [1]).

Въ 1874 г. 27-го іюня популярный и пріобрѣтшій всеобщее довѣріе институтъ Мировыхъ Посредниковъ былъ уничтоженъ. Вмѣсто него учреждены Уѣздные по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, въ которыхъ предсѣдательствовали Предводители Дворянства. Говорить про эти учрежденія не стоитъ, такъ какъ 12-го іюля 1889 г. мѣстное управленіе было снова реформировано. Были введены Земскіе Начальники и Уѣздные Съѣзды; во главѣ послѣднихъ опять были поставлены Уѣздные Предводители. Слѣдовательно мы видимъ, что какъ ни измѣнялись съ освобожденія крестьянъ до настоящаго времени Уѣздныя Учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ,—предсѣдателями въ нихъ все время были Предводители Дворянства. Въ 1874-мъ же году они были поставлены во главѣ вновь учрежденныхъ Уѣздныхъ по Воинской Повинности Присутствій и Училищныхъ Совѣтовъ; при этомъ послѣднее надо считать знакомъ довѣрія Государя ко всему Дворянству, такъ какъ въ Рескриптѣ 25-го декабря предыдущаго года, онъ выражаетъ надежду, что оно станетъ на стражѣ школы и не допуститъ въ нее вредныхъ ученій [2]). Вообще съ учрежденіемъ въ уѣздахъ различныхъ Присутствій и Комиссій предсѣдателями въ нихъ всегда назначались мѣстные Предводители. Даже въ самое послѣднее время, съ дарованіемъ народнаго представительства, Предводители явились предсѣдателями Съѣздовъ для выборовъ въ Государственную Думу и членами Комиссій по дѣламъ о выборахъ [3]). Наконецъ, они же стали предсѣдателями вызванныхъ аграрной реформой Уѣздныхъ Землеустроительныхъ Комиссій. Вотъ какъ постепенно развивалась и расширялась должность Уѣзднаго Предводителя Дворянства.

---

[1]) Шубинъ-Поздѣевъ. Томъ I, стр. 189; кн. П. П. Трубецкой стр. 346.
[2]) Кн. П. П. Трубецкой стр. 42.
[3]) Положеніе о выборахъ въ Г. Д. 6-го августа 1905 г.

Въ заключеніе историческаго очерка этого развитія можно поставить слѣдующій вопросъ: оправдали ли Предводители Дворянства то довѣріе, которое возлагала на нихъ Верховная власть? Въ отвѣтъ на это я только приведу слова, съ которыми обратился Императоръ Александръ III во время священнаго коронованія, въ маѣ 1883 г., къ Волостнымъ Старшинамъ: „слушайте вашихъ Предводителей“. Этими тремя словами сказано все; лучшей похвалы за свою дѣятельность Предводители и не могли слышать.

II.

Современное положеніе института Уѣздныхъ Предводителей.

Послѣ историческаго очерка мы можемъ перейти и къ теперешнему положенію Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, т. е. къ вопросу о томъ, какую роль они въ настоящее время играютъ въ нашемъ государствѣ. Изъ предыдущаго мы уже знаемъ, что и послѣ реформъ 60-хъ годовъ они продолжали принимать дѣятельное участіе во всемъ мѣстномъ управленіи. Нашей задачей является сейчасъ разобраться, въ чемъ именно состоитъ это участіе. Однако, прежде всего, надо выяснить нѣкоторыя внѣшнія стороны института: кѣмъ и какъ избираются Предводители, кто имѣетъ право занимать эту должность и т. п.

Уѣздные Предводители Дворянства избираются потомственными дворянами своего уѣзда (Зак. о сост. ст. 111) [1]), владѣющими установленнымъ имущественнымъ цензомъ, при чемъ лица, достигшія на службѣ чина полковника или дѣйствительнаго статскаго совѣтника могутъ обладать и неполнымъ цензомъ, а прослужившія цѣлое трехлѣтіе въ званіи Предводителя могутъ и вовсе онаго не имѣть (Зак. Сост. ст. 118). Сверхъ того требуется „честное и неукоризненное поведеніе“, внесеніе въ родословную книгу той губерніи, гдѣ происходятъ выборы, достиженіе совершеннолѣтія, наконецъ чинъ или аттестатъ объ окончаніи курса наукъ (Зак. Сост. ст. 113). Выборы происходятъ обыкновенно во время очереднаго Губернскаго Дворянскаго Собранія за уѣздными столами послѣ окончанія обсужденія

1) Всюду, гдѣ имѣются сноски на Законы о состояніяхъ, имѣется въ виду томъ IX изд. 1899 г.

дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Собранія. Правомъ баллотироваться на должность Уѣзднаго Предводителя обладаютъ лишь лица имѣющія право избирательнаго голоса, т. е. удовлетворяющія вышеупомянутымъ условіямъ. Однако Дворянство можетъ выбрать и лицо не удовлетворяющее имъ, если оно „службою своей и достоинствами заслужило вниманіе и пріобрѣло довѣріе дворянскаго сословія“ (Зак. Сост. ст. 300). Возможны еще слѣдующія два исключенія. Во первыхъ, если въ данномъ уѣздѣ не найдется достаточнаго числа дворянъ, имѣющихъ право избирать (по закону минимальнымъ количествомъ присутствующихъ дворянъ считается 12), въ такомъ случаѣ къ нимъ присоединяются дворяне одного или двухъ сосѣднихъ уѣздовъ и составляется такимъ образомъ соединенное Уѣздное Собраніе (Зак. Сост. ст. 262). Во-вторыхъ, въ случаѣ малаго количества лицъ, имѣющихъ право быть избранными, дозволяется выбрать въ Предводителя дворянина другого сосѣдняго уѣзда.

Самые выборы происходятъ закрытой баллотировкой. Баллотируется всякій желающій и имѣющій на то право. Избраннымъ считается получившій наибольшее число голосовъ. Собственно говоря, по закону (Зак. Сост. ст. 247), баллотируются всѣ дворяне по списку. Но на практикѣ это вызываетъ большія неудобства. Обыкновенно, прежде всего, спрашивается согласіе на баллотировку стараго Предводителя; если онъ пойдетъ на нее, то на его мѣсто вступаетъ старшій въ чинѣ дворянинъ; въ противномъ случаѣ кандидатъ намѣчается записками и, если онъ согласится, то подвергается баллотировкѣ. Избранные на должность Уѣзднаго Предводители утверждаются губернаторомъ (Зак. Сост. ст. 306). Срокъ службы трехлѣтній. Въ случаѣ, если во время этого срока откроется вакансія на должность Уѣзднаго Предводителя, то его мѣсто занимаетъ Кандидатъ въ Предводители, т. е. лицо получившее слѣдующее за нимъ абсолютное большинство голосовъ; а если таковаго не будетъ, то выборы происходятъ въ экстренномъ собраніи въ уѣздномъ городѣ (Зак. Сост. ст. 314).

Покончивъ съ этимъ вопросомъ, мы можемъ перейти и къ вопросу объ участіи Уѣзднаго Предводителя Дворянства въ нашемъ управленіи. Разсмотримъ его въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала разберемъ участіе Предводителя въ сословномъ управленіи, затѣмъ въ земскомъ самоуправленіи и, наконецъ, перейдемъ къ его общеадминистративнымъ функціямъ.

Старѣйшей сословной обязанностью Предводителя является, какъ намъ уже извѣстно, веденіе Дворянскихъ списковъ. Дѣло

въ томъ, что въ каждой губерніи Депутатскимъ собраніемъ составляется родословная книга (Зак. Сост. ст. 964), въ которую вписывается все Дворянство той губерніи, чтобы дать всегда возможность каждому дворянину доказать свое происхожденіе (Зак. Сост. ст. 958). Книга эта составляется на основаніи алфавитнаго списка дворянскихъ родовъ, который доставляется Уѣздными Предводителями черезъ Губернскаго въ Депутатское Собраніе (Зак. Сост. ст. 965). Слѣдовательно, Уѣздный Предводитель обязанъ составить такой списокъ и впредь пополнять его записью какъ вновь рождающихся, такъ и вообще вступающихъ въ число дворянъ его уѣзда. Для этого каждый дворянинъ обязанъ сообщить своему Уѣздному Предводителю о рожденіи у него сыновей или родственниковъ (Зак. Сост. ст. 966). По той же причинѣ каждый дворянинъ долженъ увѣдомлять его о пріобрѣтеніи имъ недвижимаго имущества въ данномъ уѣздѣ и о желаніи его вступить въ число дворянъ этого уѣзда. При чемъ и самъ Предводитель обязанъ наблюдать, чтобы его дворяне все это исполняли (Зак. Сост. ст. 144). Кромѣ этого алфавитнаго списка, Уѣздными Предводителями составляется и другой: о вновь рождающихся дворянскихъ дѣтяхъ. Это важно въ томъ смыслѣ, что иногда родители забываютъ приписывать своихъ дѣтей къ роду, а получая свѣдѣнія о всѣхъ родившихся и внося ихъ въ свой списокъ, Предводители уже сами заботятся о внесеніи ихъ въ родословную книгу. Кромѣ того это даетъ возможность Предводителямъ знать семейный составъ дворянъ, а это необходимо въ случаѣ учрежденія опеки (Зак. Сост. ст. 382 п. 9). Наконецъ, Предводители обязаны вести и третій списокъ, а именно—дворянъ уѣзда, имѣющихъ право принимать участіе въ выборахъ и дѣлахъ Собранія. Передъ каждымъ очереднымъ Губернскимъ Собраніемъ они представляютъ его Уѣздному, при чемъ послѣднее просматриваетъ, правильно ли эти списки составлены.

Другой старой функціей, которая возникла съ „учрежденіемъ о Губерніяхъ", т. е. еще въ то время, когда Предводители были почти исключительно органами сословнаго управленія, является предсѣдательствованіе въ Дворянской опекѣ (Зак. Сост. ст. 384 п. 4). Обязанность эта составляетъ одно изъ главныхъ и притомъ постоянныхъ занятій Предводителя по отношенію къ дворянскому сословію. Что же такое эта Дворянская Опека [1])?

[1]) Шубинъ-Поздѣевъ. Т. I.

Она является уѣзднымъ учрежденіемъ, состоящимъ изъ двухъ или четырехъ выбранныхъ Дворянствомъ засѣдателей, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя. Устанавливается она въ каждомъ уѣздѣ; однако въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ ней нѣтъ особенной надобности, учреждается такъ называемая соединенная Дворянская Опека, т. е. одна на нѣсколько смежныхъ уѣздовъ. Въ послѣднемъ случаѣ въ ней предсѣдательствуетъ Предводитель того уѣзда, въ которомъ она помѣщается, а остальные Предводители принимаютъ въ ней участіе съ правомъ голоса по дѣламъ своихъ дворянъ. Надзоръ надъ Дворянской Опекой осуществляется Губернскимъ Правленіемъ. Функціи ея состоятъ въ охраненіи правъ и интересовъ тѣхъ потомственныхъ дворянъ, которые сами лично, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не въ состояніи ихъ охранять. Узнавъ отъ Уѣзднаго Предводителя или изъ другого источника, что кто-нибудь находится въ такомъ положеніи, Дворянская Опека назначаетъ къ этому лицу или къ его имуществу опекуна, который является обязаннымъ отчетностью передъ ней. Изъ этого ясно, что, прежде всего, она должна заботиться о вдовахъ и малолѣтнихъ сиротахъ; затѣмъ также и о безумныхъ, сумасшедшихъ, глухонѣмыхъ и расточителяхъ. Законъ различаетъ безумнаго отъ сумасшедшаго въ томъ смыслѣ, что первымъ можно родиться, а вторымъ только сдѣлаться (Т. X, ч. I ст. ст. 365 и 366). Устанавливается опека въ этихъ случаяхъ слѣдующимъ образомъ: Уѣздный Предводитель, получивъ отъ Губернатора увѣдомленіе, что такое-то лицо считается своими родственниками умалишеннымъ, обязанъ собрать всѣ свѣдѣнія о немъ, послѣ чего предполагаемый душевно-больной свидѣтельствуется Врачебнымъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія, въ составъ котораго поэтому входятъ одинъ или два Уѣздныхъ Предводителя. Такимъ же порядкомъ свидѣтельствуются и глухонѣмые. Вопросъ же объ учрежденіи опеки надъ расточителями рѣшается Собраніемъ Предводителей и Депутатовъ Дворянства и утверждается Сенатомъ. Послѣ установленія опеки Предводитель долженъ наблюдать за состояніемъ подопечныхъ и, въ случаѣ выздоровленія умалишеннаго или исправленія расточителя, возбудить ходатайство о снятіи ея съ нихъ. Наконецъ, Дворянская Опека имѣетъ попеченіе объ имуществѣ умершаго дворянина въ случаяхъ: неявки наслѣдниковъ и споровъ о завѣщаніи или о раздѣлѣ; а также и объ имуществѣ безвѣстно-отсутствующаго, скрывшагося обвиняемаго и въ нѣсколькихъ другихъ менѣе важныхъ случаяхъ. Едва ли стоитъ говорить о томъ, сколь большую

роль въ области сословнаго управленія играетъ участіе Предводителей въ Дворянской Опекѣ.

Теперь на очереди стоитъ вопросъ объ участіи ихъ въ такъ называемомъ Депутатскомъ Собраніи. Выше, въ историческомъ очеркѣ, я указалъ, когда появляется впервые „Собраніе Предводителей и Депутатовъ Дворянства". Учрежденіе это долгое время упоминалось закономъ только мимоходомъ (Зак. Сост. ст. ст. 212—214). Между тѣмъ фактически оно уже давно являлось какъ бы постояннымъ органомъ Дворянскаго Общества губерніи и имѣло огромное значеніе въ сословномъ управленіи; скажу больше, оно имѣло значеніе и государственное, являясь представителемъ Дворянства. Оно и вполнѣ понятно, принимая къ свѣдѣнію, что Собраніе это состояло подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя изъ всѣхъ Уѣздныхъ Предводителей и Депутатовъ, т. е. имѣло по два представителя отъ каждаго уѣзда, при чемъ представители эти являлись лицами, облеченными высшимъ довѣріемъ Уѣзднаго Дворянства. Въ виду этого правительство часто, желая узнать мнѣніе Дворянства по какому-нибудь вопросу, передавало его на разсмотрѣніе Собранія Предводителей и Депутатовъ.

Только закономъ 10-го іюня 1902 г. [1]) Собраніе это офиціально признается Дворянскимъ Учрежденіемъ. По этому закону компетенція его опредѣляется въ слѣдующемъ видѣ: обсужденіе вопросовъ, передаваемыхъ на его разсмотрѣніе правительствомъ; обсужденіе и приготовленіе къ докладу Дворянскому Собранію: приносимыхъ Государю Императору адресовъ, дѣлъ и вопросовъ, переданныхъ Правительствомъ на заключеніе Дворянства губерніи и вообще вопросовъ, касающихся существеннѣйшихъ интересовъ сословія; наконецъ, разсмотрѣніе предположеній объ исключеніи кого-нибудь изъ Губернскаго Дворянскаго Собранія. Затѣмъ Собраніе Предводителей и Депутатовъ завѣдуетъ дворянскими пансіонъ-пріютами и стипендіями, принимаетъ участіе въ учрежденіи временно-заповѣдныхъ имѣній, въ наложеніи опеки за расточителей и разрѣшаетъ внесеніе новыхъ дворянскихъ родовъ въ родословную книгу. Наконецъ, оно обсуждаетъ всѣ дѣла, которыя передаются ему Губернскимъ Предводителемъ или Дворянскимъ Собраніемъ. Созывается Собраніе Предводителей и Депутатовъ по мѣрѣ надобности и накопленія дѣлъ; это вполнѣ зависитъ отъ благоусмотрѣнія Губернскаго Предводителя. Сверхъ коллегіальнаго обсужденія

[1]) Собраніе Узак. 1902 г. №—71.

вопросовъ, Собраніе это выдѣляетъ изъ себя комиссіи и комитеты для постояннаго завѣдыванія какой-нибудь спеціальной отраслью или для разсмотрѣнія важныхъ дѣлъ. Эти комиссіи собираются самостоятельно и подготовляютъ дѣла и доклады. „Такимъ образомъ,—говоритъ Трубецкой,—каждый Уѣздный Предводитель, независимо отъ своей дѣятельности въ уѣздѣ, собственно по дѣламъ пользъ и нуждъ своего сословія, имѣетъ постоянныя занятія въ Собраніи Предводителей и Депутатовъ, которымъ онъ долженъ во всякомъ случаѣ посвятить нѣсколько дней въ теченіе мѣсяца“ [1]). Изъ того, что въ Москвѣ, напримѣръ, не было еще случая, чтобы Губернское Собраніе не согласилось бы съ докладомъ Собранія Предводителей и Депутатовъ, можно заключить, какое крупное значеніе и вліяніе послѣднее имѣетъ среди Дворянства.

Далѣе, само собою разумѣется, Уѣздный Предводитель предсѣдательствуетъ въ Уѣздномъ Дворянскомъ Собраніи. На него возлагается также обязанность завѣдыванія суммами, образующимися изъ сборовъ по частной дворянской повинности и отвѣтственность за сохранность ихъ и правильное употребленіе въ расходъ; онъ является „въ этомъ дѣлѣ необходимымъ звеномъ между плательщикомъ и губернской дворянской казной, такъ какъ на немъ лежитъ... наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ дворянскихъ сборовъ“ [2]). Помимо этихъ суммъ въ его рукахъ и на его отвѣтственности находятся и завѣдуемые Дворянской Опекой капиталы подопечныхъ. Наконецъ, онъ имѣетъ сношенія съ Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ по поводу недоимокъ въ дворянскомъ сборѣ, въ случаѣ продажи имѣній съ публичныхъ торговъ. Сколько дворянскихъ помѣстій были спасены благодаря такому заступничеству! Заканчивая обзоръ дѣятельности Уѣзднаго Предводителя, какъ органа сословнаго управленія, надо упомянуть, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ замѣняетъ Губернскаго Предводителя и несетъ тогда всѣ его функціи и обязанности.

Переходимъ теперь къ Уѣздному Предводителю Дворянства какъ къ органу земскаго самоуправленія. Намъ извѣстно, что Предводители играли крупную роль при введеніи въ дѣйствіе Земскихъ Учрежденій, какъ предсѣдатели временныхъ Уѣздныхъ Комиссій; послѣ закрытія же этихъ послѣднихъ они продолжали принимать большое участіе въ земскомъ самоуправленіи, разсмотрѣніемъ котораго мы теперь и займемся.

---

[1]) Кн. П. П. Трубецкой стр. 275.
[2]) Шубинъ-Поздѣевъ. Томъ I стр. 84.

Распорядительнымъ органомъ уѣзднаго земства является Уѣздное Земское Собраніе, состоящее изъ опредѣленнаго числа гласныхъ, т. е. лицъ, избранныхъ мѣстнымъ населеніемъ. Выборы происходятъ по куріямъ. Крестьяне отдѣльно отъ другихъ сословій по волостямъ избираютъ кандидатовъ, изъ числа которыхъ Губернаторъ назначаетъ гласныхъ. Отдѣльно же происходятъ съѣзды мелкихъ землевладѣльцевъ для выборовъ уполномоченныхъ. Такихъ съѣздовъ два: въ первый входятъ дворяне, а во второй всѣ прочія лица. Въ съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ-дворянъ предсѣдательствуетъ Уѣздный Предводитель. Вслѣдъ за этимъ производятся выборы гласныхъ въ Избирательныхъ Собраніяхъ, въ которыхъ принимаютъ участіе крупные землевладѣльцы и собственники, а также уполномоченные отъ мелкихъ. Такихъ избирательныхъ Собраній также два и въ первомъ опять предсѣдательствуетъ Предводитель Дворянства. Выборы происходятъ каждые три года. Избранное такимъ образомъ Уѣздное Земское Собраніе собирается разъ въ годъ, обыкновенно во второй половинѣ сентября. Предсѣдателемъ его является все тотъ же Уѣздный Предводитель. Укажу, что обыкновенно Предводитель оказывается избраннымъ въ уѣздные гласные, однако это вовсе не требуется: онъ является предсѣдателемъ Земскаго Собранія на основаніи закона (Зак. Сост: ст. 384 п. 8). Это обстоятельство имѣетъ, по моему мнѣнію, огромное значеніе. Предводитель, не являясь избраннымъ предсѣдателемъ Земскаго Собранія, не является вмѣстѣ съ тѣмъ и ставленникомъ какой-нибудь партіи, которой онъ былъ бы принужденъ угождать. Наоборотъ, его независимое положеніе позволяетъ ему вести засѣданіе совершенно безпристрастно. Безвозмездность же службы, показывающая извѣстную матеріальную обезпеченность, ставитъ его выше всякихъ подозрѣній въ подкупѣ. Кромѣ того и для государства важно, чтобы во главѣ самоуправляющейся единицы стоялъ человѣкъ, которому можно довѣрять и который въ большинствѣ случаевъ въ состояніи направлять дѣятельность уѣзднаго земства болѣе или менѣе такъ, какъ это желательно правительству. Лѣтомъ этого года (1909), напримѣръ, министромъ Внутреннихъ Дѣлъ была разослана циркулярно Уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства, какъ предсѣдателямъ Земскихъ Собраній, телеграмма по поводу закона 9-го ноября. Результатомъ ея, какъ извѣстно слѣдящимъ за земской жизнью, было то, что почти всѣ очередныя Уѣздныя Земскія Собранія этого года выразили готовность помочь крестьянамъ, выходящимъ изъ общины и сдѣлали необходимыя для этого ассигновки.

Въ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи происходятъ выборы на разныя должности, въ томъ числѣ и—Предсѣдателя Управы. Теперь возникаетъ вопросъ, можетъ ли Предводитель быть избраннымъ на эту должность? Какъ правило это не допускается, но возможны исключенія. Только на такое совмѣщеніе должно быть каждый разъ испрашиваемо Высочайшее разрѣшеніе. Что же касается круга дѣятельности и предметовъ вѣдомства Земскихъ учрежденій,—опредѣляемыхъ закономъ (Пол. Земск. Учреж. ст. 1), какъ дѣлъ, относящихся „къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ“,—то говорить о нихъ, чтобы узнать съ чѣмъ приходиться сталкиваться Предводителю, я не буду: все это въ общихъ чертахъ достаточно всѣмъ извѣстно.

Помимо участія въ Уѣздномъ земствѣ Уѣздный Предводитель ex officio является губернскимъ гласнымъ. Губернское Земское Собраніе собирается также разъ въ годъ. Но въ виду того, что послѣднія нѣсколько лѣтъ они обыкновенно затягиваются на весьма продолжительное время,—такъ какъ въ очередной сессіи не успѣваютъ разобрать всѣ дѣла и приходится созывать нѣсколько экстренныхъ,—то эта обязанность Предводителей является далеко не легкой и отнимаетъ много времени. Какъ губернскіе гласные, Уѣздные Предводители попадаютъ въ комиссіи, избираемыя губернскимъ земствомъ. Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣкоторыя данныя выборовъ московскаго Губернскаго Земскаго Собранія, имѣвшихъ мѣсто въ февралѣ 1910 года. Изъ тринадцати Уѣздныхъ Предводителей Московской губерніи восемь оказались избранными на разныя должности. Въ томъ числѣ: въ члены Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія и въ предсѣдатели Губернскихъ Санитарнаго Совѣта, Экономическаго Совѣта, Комиссіи по вопросамъ народнаго образованія и Дорожной комиссіи; кромѣ того, въ члены комиссіи по ознаменованію пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ и комиссіи о народной трезвости. Изъ этого видно, что, участвуя въ Губернскомъ Собраніи ex officio, Уѣздные Предводители Дворянства вовсе не считаются губернскимъ земствомъ людьми посторонними, а наоборотъ пользуются уваженіемъ и довѣріемъ.

Наконецъ, въ земскомъ дѣлѣ Предводители имѣютъ и еще одну функцію, выражающуюся въ предсѣдательствованіи въ оцѣночныхъ комиссіяхъ (Зак. Сост. ст. 384 п. 13). Оцѣночныя Комиссіи существуютъ двухъ родовъ: губернскія и уѣздныя. Въ каждомъ уѣздѣ существуетъ такая комиссія и производитъ оцѣнку недвижимыхъ имуществъ для обложенія ихъ земскими

сборами. Въ кругъ обязанностей ея входятъ: общее руководство Уѣздной Земской Управой по производству ею оцѣнокъ, разсмотрѣніе возраженій на оную и ходатайствъ о пониженіи ея, наконецъ, заключенія по предложеніямъ Губернской Комиссіи объ общихъ основаніяхъ оцѣнки имуществъ въ уѣздѣ. Оцѣночныя Комиссіи постоянныхъ засѣданій не имѣютъ, а созываются по мѣрѣ надобности ихъ председателями, т. е. Предводителями Дворянства. Дѣятельность этихъ комиссій чрезвычайно важна для Земства, такъ какъ отъ нея, главнымъ образомъ, зависитъ его матеріальное благополучіе [1]).

Вотъ, въ общихъ чертахъ, участіе Предводителя въ земскомъ самоуправленіи; маловажнымъ его никоимъ образомъ назвать нельзя; наоборотъ, Предводителямъ принадлежитъ руководство уѣзднымъ земствомъ и фактически они занимаютъ въ немъ выдающееся положеніе. Слѣдовательно, мы можемъ заключить, что въ области самоуправленія Предводитель Дворянства является первымъ человѣкомъ въ уѣздѣ.

Посмотримъ теперь, можно ли сказать то же самое про область административную; выяснимъ, однимъ словомъ, какое Предводитель занимаетъ мѣсто въ правительственной іерархіи уѣзда. Чтобы легче это исполнить, предлагаю, прежде всего, дать краткую схему административнаго и судебнаго управленія уѣзда.

Самой мелкой въ этомъ отношеніи единицей является волость, во главѣ которой стоятъ Волостной Старшина и Волостной Судъ. Нѣсколько волостей составляютъ Участокъ. Право суда и управленія принадлежитъ въ немъ Земскому Участковому Начальнику, который утверждаетъ въ должности Волостного Старшины одного изъ двухъ избранныхъ кандидатовъ, даетъ ему приказанія и имѣетъ право даже подвергнуть аресту. Земскій Начальникъ имѣетъ также надзоръ и надъ Волостнымъ Судомъ: нѣкоторыя категоріи исковъ, которыя онъ найдетъ, что были рѣшены послѣднимъ неправильно, онъ можетъ пересмотрѣть, а другія препроводить въ слѣдующую инстанцію. Сверхъ этого, по извѣстнымъ искамъ, онъ самъ является первой инстанціей и нѣкоторыя дѣла рѣшаетъ безаппеляціонно. Судебнымъ органомъ для населенія уѣзднаго города является Городской Судья. Во главѣ же уѣздной полиціи стоитъ Исправникъ. Высшимъ учрежденіемъ въ уѣздѣ является Уѣздный Съѣздъ, имѣющій два присутствія,—административное и судебное. Первое состоитъ

[1]) Шубинъ-Поздѣевъ. Томъ I стр. 411—416.

изъ всѣхъ Земскихъ Начальниковъ уѣзда, исправника, податного Инспектора и Предсѣдателя Земской Управы. Второе—изъ Уѣзднаго члена Окружного Суда, Почетныхъ Мировыхъ Судей, Городскихъ судей и Земскихъ Начальниковъ. Въ томъ и въ другомъ Присутствіи предсѣдательствуетъ Уѣздный Предводитель. Сверхъ того, во главѣ отдѣльныхъ отраслей мѣстнаго управленія стоятъ различные Присутствія, Совѣты, Комиссіи и т. п., какъ, напримѣръ, Уѣздное по воинской повинности Присутствіе, Уѣздный Училищный Совѣтъ, Комиссія для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ случахъ принудительнаго отчужденія и т. д. Какую же роль при всемъ этомъ играетъ Уѣздный Предводитель Дворянства? Къ Волостному управленію онъ непосредственнаго отношенія не имѣетъ. Но очень близкое отношеніе къ нему имѣетъ Земскій Участковый Начальникъ, который самъ назначается на должность при большомъ участіи Уѣзднаго Предводителя. Назначеніе это происходитъ слѣдующимъ образомъ. Каждый Предводитель долженъ вести списокъ лицъ, которыя въ его уѣздѣ имѣютъ право, на основаніи статьи 6-ой Положенія о Земскихъ Начальникахъ, занимать эту должность. При этомъ Министерство Внутреннихъ дѣлъ разъяснило (циркуляръ 18-го декабря 1898 г.), что въ списокъ этотъ должны быть внесены не только тѣ лица, которыя въ данное время проживаютъ въ уѣздѣ или губерніи, но также и тѣ, которыя служатъ въ столицахъ и другихъ центрахъ: весьма желательно привлеченіе молодыхъ дворянъ отъ службы въ какихъ-нибудь канцеляріяхъ и департаментахъ на службу мѣстную, въ уѣздѣ, соотвѣтствующую ихъ собственнымъ интересамъ. Это является задачей безспорно важной, впрочемъ, замѣчу, на практикѣ почти совсѣмъ неосуществимой. Далѣе, когда въ одномъ изъ уѣздовъ откроется вакансія на должность Земскаго Начальника, то Губернаторъ вмѣстѣ съ Губернскимъ и мѣстнымъ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства избираетъ кого-нибудь изъ списка того уѣзда, а въ случаѣ если никто подходящій въ немъ не найдется, то изъ другого списка той же губерніи, и предлагаетъ на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ случаѣ несогласія между Губернаторомъ и Предводителями, то оба кандидата предлагаются на выборъ и утвержденіе Министра. Перемѣщеніе Земскаго Начальника изъ одного участка въ другой происходитъ тѣмъ же порядкомъ. Изъ всего этого ясно, что назначеніе на должность Земскаго Начальника находится отчасти въ зависимости отъ желанія мѣстнаго Предводителя Дворянства. Однако на практикѣ это опять таки, къ сожалѣнію, бываетъ далеко не всегда и часто Уздный

Предводитель, будучи недоволенъ дѣятельностью Земскаго Начальника, уже не въ состояніи что-либо сдѣлать и принужденъ это терпѣть. Что Предводители имѣютъ близкое отношеніе къ этому институту видно хотя бы и изъ того, что они принимали участіе на происходившемъ въ 1910 году съѣздѣ Земскихъ Начальниковъ Московской губерніи.

Переходимъ теперь къ слѣдующей инстанціи, къ Уѣздному Съѣзду, въ которомъ предсѣдательствуетъ, какъ я уже говорилъ, мѣстный Предводитель. Засѣданія Съѣзда бываютъ трехъ родовъ: распорядительныя, административныя и судебныя. Первыя созываются по мѣрѣ надобности предсѣдателемъ и въ нихъ участвуютъ члены обоихъ остальныхъ Присутствій. На обязанности распорядительныхъ засѣданій лежитъ обсужденіе предположеній о внутреннемъ распорядкѣ и дѣлопроизводствѣ въ Съѣздѣ и установленіе очереди присутствія въ немъ Почетныхъ Мировыхъ Судей и Земскихъ Начальниковъ. Въ распорядительныхъ же засѣданіяхъ рѣшаются нѣкоторые вопросы относительно присяжнихъ и частныхъ повѣренныхъ и лицъ, имѣющихъ свидѣтельство на право ходатайства по чужимъ дѣламъ; напримѣръ, вопросы о воспрещеніи послѣднимъ веденія дѣлъ или сообщенія о неправильныхъ дѣйствіяхъ первыхъ Прокурору Окружного Суда. Въ этихъ же засѣданіяхъ разрѣшаются споры о подсудности между Земскими Начальниками и Городскими Судьями.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію сперва Административнаго присутствія Съѣзда, а затѣмъ и Судебнаго. Кругъ вѣдомства перваго состоитъ въ слѣдующемъ[1]). Уѣздный Съѣздъ разрѣшаетъ вносимыя Земскими Начальниками представленія: относительно отмѣны приговоровъ волостныхъ и сельскихъ сходовъ, объ увольненіи отъ службы или преданіи суду должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, объ утвержденіи приговоровъ относительно условій передѣла общинной земли и т. п. Онъ же, на правахъ второй инстанціи, разсматриваетъ жалобы на неокончательныя постановленія Земскихъ Начальниковъ и разрѣшаетъ ихъ безаппелляціонно. Административный Съѣздъ разсматриваетъ также отчеты Земскихъ Начальниковъ объ ихъ должности и дѣлаетъ представленія Губернскому Присутствію объ измѣненіи земскихъ участковъ, т. е. относительно границъ ихъ или количества въ уѣздѣ. Въ кругъ вѣдомства его входятъ и нѣкоторыя дѣла, относящіяся непосредственно до сельскаго и волостного управленія. А именно: онъ назначаетъ предсѣдателя Волостного

---

[1]) Шубинъ-Поздѣевъ томъ I.

Суда, дѣлаетъ представленія Губернскому Присутствію объ опредѣленіи размѣра жалованія должностнымъ лицамъ волостного управленія и объ утвержденіи инструкцій послѣднимъ, а также сельскимъ и волостнымъ обществамъ. Затѣмъ Съѣздъ имѣетъ и нѣкоторыя фискальныя функціи: онъ разрѣшаетъ, по сообщеніямъ исправника, продажу движимаго имущества крестьянъ для удовлетворенія причитающихъ съ нихъ взысканій, разсматриваетъ раскладочные приговоры сельскихъ сходовъ, а также приговоры ихъ объ установленіи частныхъ сроковъ платежей и о размѣрѣ доли оклада, подлежащей уплатѣ въ такіе сроки, разрѣшаетъ разногласія между Земскимъ Начальникомъ и Податнымъ Инспекторомъ по вопросамъ о взиманіи окладныхъ сборовъ и вѣдаетъ еще нѣкоторыя другія дѣла, относящіяся къ тому же. До очень недавняго времени на Съѣздѣ лежала обязанность дѣлать распоряженія по отсрочкѣ и разсрочкѣ недоимокъ выкупныхъ платежей, но съ перваго января 1907 года взиманіе этихъ платежей было прекращено и обязанность эта отпала. Однако, почти одновременно, на Съѣздъ возлагается — новая, вызванная закономъ 9-го ноября, о выходѣ крестьянъ изъ общины. Съѣзду принадлежитъ окончательное утвержденіе въ частную собственность земли, выдѣленной крестьянамъ, выходящимъ изъ общины. Обязанность эта оказалась весьма важной и обширной: въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Административному Присутстію приходится собираться на вторую сессію въ мѣсяцъ — помимо первой, въ которой разбираются всѣ прочія дѣла — исключительно для разбора дѣлъ, вытекающихъ изъ этой обязанности.

Подготовленіе къ докладу административныхъ дѣлъ, вызовъ участвующихъ въ дѣлахъ Съѣзда лицъ и всѣ прочія предварительныя распоряженія возлагаются на Предсѣдателя Съѣзда, т. е. на Уѣзднаго Предводителя. Постановленія и распоряженія Административнаго присутствія приводятся въ исполненіе по порученію Предводителя же: или Земскими Начальниками, или должностными лицами крестьянскаго общественнаго управленія.

Прежде чѣмъ перейти теперь къ Судебному Присутствію Съѣзда, скажу нѣсколько словъ относительно продовольственнаго дѣла, такъ какъ оно также возложено на Административное Присутствіе, съ той лишь разницей, что для этого вопроса въ составъ послѣдняго входятъ, сверхъ вышеперечисленныхъ лицъ, еще и члены Уѣздной Земской Управы.

Прежде продовольственное дѣло находилось въ рукахъ земскихъ учрежденій и лишь закономъ 12-го іюня 1900 г. оно

было изъято изъ ихъ вѣдомства и передано въ Уѣздный Съѣздъ. Компетенція послѣдняго по этой части выражается прежде всего въ завѣдываніи продовольственными капиталами; въ нее входятъ еще наблюденіе за состояніемъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, дѣла по выдачѣ и возвращенію ссудъ на посѣвъ и продовольствіе, наконецъ, доставленіе въ Губернское Присутствіе свѣдѣній объ урожаѣ и разсмотрѣніе жалобъ на Земскихъ Начальниковъ по вопросамъ народнаго продовольствія.

Разберемся теперь въ кругѣ вѣдомства Судебнаго Присутствія Уѣзднаго Съѣзда. Сюда прежде всего относится пересмотръ дѣлъ, рѣшенныхъ Волостными Судами. Стороны, судившіяся въ Волостномъ Судѣ, могутъ обжаловать его постановленіе въ тридцатидневный срокъ Земскому Начальнику, который обязанъ, за нѣкоторыми исключеніями, препровождать — въ теченіе двухъ недѣль — эти жалобы въ Уѣздный Съѣздъ. Сверхъ того, по дѣламъ уголовнымъ, Земскій Начальникъ и безъ жалобъ сторонъ представляетъ на пересмотръ Судебнаго Съѣзда дѣла рѣшенныя, по его мнѣнію, Волостнымъ Судомъ съ превышеніемъ предѣловъ власти или явно неправосудно. Стороны же имѣютъ права обжаловать дѣла какъ уголовныя, такъ и гражданскія. Во-вторыхъ, Уѣздный Съѣздъ разбираетъ дѣла, подвѣдомственныя Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ. Нѣкоторыя дѣла, разобранныя этими лицами, считаются рѣшенными неокончательно и могутъ быть обжалованы въ аппелляціонномъ порядкѣ—гражданскія въ мѣсячный, а уголовныя въ двухнедѣльный срокъ—Уздному Съѣзду. Прочія же дѣла, рѣшенныя окончательно, подлежатъ обжалованію лишь въ особыхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ (ст. ст. 129 и 237 Прав. Произв. Суд. дѣлъ). Въ томъ и въ другомъ случаѣ Уѣздный Съѣздъ или утверждаетъ приговоры Земскихъ Начальниковъ и Городскихъ Судей, или же самъ постановляетъ новые. Рѣшеніе и приговоры его считаются окончательными, подлежатъ немедленному исполненію и могутъ быть обжалованы лишь въ порядкѣ кассаціонномъ Губернскому Присутствію.

Разбирательствомъ дѣлъ въ Съѣздѣ руководитъ Предводитель Дворянства, какъ предсѣдатель его, при чемъ въ дѣлахъ гражданскихъ онъ долженъ склонять тяжущихся къ примиренію; онъ же предлагаетъ сторонамъ и свидѣтелямъ вопросы и послѣ постановленія приговора объясняетъ участвующимъ лицамъ порядокъ обжалованія. Такимъ образомъ мы видимъ, что во главѣ всѣхъ крестьянскихъ уѣздныхъ учрежденій стоитъ Предводитель Дворянства. Кромѣ того, какъ выше уже сказано, онъ

является предсѣдателемъ въ различныхъ присутствіяхъ и иныхъ уѣздныхъ учрежденіяхъ.

Самой главной обязанностью такого рода является предсѣдательствованіе въ Уѣздномъ по Воинской Повинности Присутствіи. Нечего и говорить, какое важное общегосударственное значеніе имѣетъ это Присутствіе и какъ необходимо, чтобы учрежденіе, посредствомъ котораго комплектуется армія, стояло бы на должной высотѣ. Намъ извѣстно, что еще задолго до введенія всеобщей воинской повинности Предводители Дворянства принимали участіе въ рекрутскомъ наборѣ. Теперь участіе ихъ въ этомъ дѣлѣ выражается въ гораздо большей степени, чѣмъ въ то время. Дѣйствительно, весь наборъ производится черезъ Уѣздное по Воинской Повинности Присутствіе, а Предводитель является его предсѣдателемъ и тѣмъ самымъ руководитъ имъ; на немъ лежитъ не только вся отвѣтственность въ этомъ важномъ дѣлѣ, но и тяжелыя обязанности: мы увидимъ, что участіе, а тѣмъ болѣе предсѣдательствованіе въ Воинскомъ Присутствіи является далеко не легкимъ.

Присутствіе это состоитъ [1]), кромѣ Предводителя, изъ Уѣзднаго Воинскаго Начальника, Исправника, члена Земской Управы, Дѣлопроизводителя и члена Городской Управы или лица избраннаго Земскимъ Собраніемъ въ зависимости отъ призывного участка; во время пріема новобранцевъ въ него входятъ еще два врача. Очередныхъ собраній оно имѣетъ четыре въ году: первое—для составленія списковъ призываемыхъ лицъ; второе—для провѣрки этихъ списковъ и опредѣленія льготъ по семейному положенію; третье—для разсмотрѣнія заявленій и назначенія отсрочекъ и льготъ по имущественному положенію, образованію, званію и роду занятій; наконецъ, четвертое, имѣющее мѣсто всегда 15-го октября,—для пріема новобранцевъ. Чрезвычайныя собранія назначаются по мѣрѣ надобности предсѣдателемъ и служатъ для разбора неотложныхъ дѣлъ.

Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе обязанности Воинскаго Присутствія по пріему новобранцевъ. Прежде всего оно должно позаботиться о вызовѣ въ назначенное время и мѣсто всѣхъ призываемыхъ лицъ и опредѣлить, по наружному виду, возрастъ тѣхъ изъ нихъ, лѣта которыхъ точно неизвѣстны. Затѣмъ идетъ провѣрка по спискамъ всѣхъ явившихся и окончательное исправленіе самихъ списковъ. Вслѣдъ за этимъ производится жеребьеметаніе, передъ началомъ котораго предсѣдатель про-

---

[1]) Шубинъ—Поздѣевъ томъ II.

вѣряетъ число билетовъ, подъ его наблюденіемъ они свертываются и всыпаются въ заготовленные для нихъ колесо или ящикъ. По окончаніи этой процедуры, лица, вынувшія жребій, подвергаются освидѣтельствованію тѣлосложенія и здоровья, и Присутствіе опредѣляетъ, кто изъ нихъ и въ какомъ порядкѣ назначается на службу. Принятые на военную службу заносятся въ пріемную роспись, а не принятымъ выдается свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности. Лица, не вынувшія жребій, также подлежатъ освидѣтельствованію и зачисляются въ ополченіе. Послѣ окончанія всего этого принятые на службу приводятся къ присягѣ и отпускаются по домамъ, а Присутствіе представляетъ свѣдѣнія о пріемѣ въ Губернское по воинской повинности Присутствіе.

То же самое повторяется въ каждомъ призывномъ участкѣ. Засѣданія Воинскаго Присутствія для набора начинаются всегда 15-го октября и продолжаются до окончанія его безпрерывно каждый день, несмотря на праздники или иныя какія-нибудь событія. Кромѣ времени набора, Уѣздное по воинской повинности Присутствіе должно принимать нѣкоторыя категоріи призываемыхъ лицъ на военную службу и въ теченіе всего года. Наконецъ, оно имѣетъ очень большія обязанности какъ при приготовленіи въ мирное время мобилизаціи, такъ и при самомъ производствѣ ея.

Переходимъ къ дѣятельности Воинскаго Присутствія по военно-конской повинности. Обязанности эти распадаются на двѣ группы. Первая заключается въ производствѣ каждые шесть лѣтъ конскихъ переписей, при чемъ Присутствіе составляетъ планъ переписи, разсматриваетъ жалобы на лицъ, производившихъ ее, высылаетъ бланки въ подлежащія мѣста, провѣряетъ списки и т. п. Вторая—въ завѣдываніи военно-конской повинностяю. Дѣло въ томъ, что въ войскахъ не бываетъ полнаго комплекта лошадей и при мобилизаціи приходится брать ихъ изъ уѣздовъ за вознагражденіе изъ казны. Уѣздное по воинской повинности присутствіе и завѣдуетъ этимъ дѣломъ.

Наконецъ, послѣдней его функціей является призрѣніе нижнихъ воинскихъ чиновъ, заключающееся, главнымъ образомъ, въ разсмотрѣніи просьбъ отставныхъ и запасныхъ чиновъ, желающихъ получать пособіе отъ казны, и въ освидѣтельствованіи ихъ.

Обращаемся теперь къ участію Предводителей въ дѣлѣ народнаго образованія. Законъ [1]) опредѣляетъ его какъ попеченіе

---

[1]) Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ.

объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ нравственномъ направленіи его; все это возлагается въ уѣздахъ на Предводителей Дворянства и на Училищные Совѣты (ст. 19).

Училищный Совѣтъ состоитъ изъ Инспектора народныхъ училищъ, представителей отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министерства Народнаго Просвѣщенія и Епархіальнаго Вѣдомства и изъ двухъ членовъ отъ Уѣзднаго Земства; въ него можетъ входить и членъ отъ Городского Общества, если оно жертвуетъ что-нибудь на школы. Предсѣдательствуетъ въ Училищныхъ Совѣтахъ мѣстный Предводитель (ст. 27). Собирается Уч. Совѣтъ по мѣрѣ надобности, по назначенію Предсѣдателя; дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ; въ случахъ же разногласій по нѣкоторымъ вопросамъ, между большинствомъ и Предводителемъ, послѣдній можетъ перенести дѣло въ Губернскій Училищный Совѣтъ (ст. 30).

Въ компетенцію Уѣздныхъ Совѣтовъ входитъ: изысканіе и обсужденіе способовъ для открытія новыхъ школъ и улучшенія состоянія старыхъ, снабженіе ихъ учебными пособіями и руководствами, а также и упраздненіе тѣхъ школъ, которыя будутъ признаны вредными. Далѣе, сюда же относится утвержденіе въ должностяхъ учителей и учительницъ народныхъ школъ и увольненіе признанныхъ неблагонадежными. Наконецъ, Уѣздные Совѣты дѣлаютъ представленія Губернскому объ утвержденіи и увольненіи попечителей и попечительницъ училищъ и о тѣхъ учителяхъ и учительницахъ, которые заслуживаютъ поощренія. Послѣдней обязанностью ихъ является разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ Инспекторовъ народныхъ училищъ и различныя распоряженія по учебно-административной части (ст. 29).

Помимо всѣхъ этихъ функцій, связанныхъ съ должностью предсѣдателей Училищныхъ Совѣтовъ, Уѣздные Предводители имѣютъ и другія, по общему званію Попечителей Народныхъ Училищъ. А именно: они обязаны посѣщать по мѣрѣ возможности школы своихъ уѣздовъ, вникать въ ихъ нужды и изыскивать способы къ удовлетворенію послѣднихъ (ст. 387); при упомянутыхъ посѣщеніяхъ они должны удостовѣряться въ нравственныхъ качествахъ преподавателей (ст. 40). На ихъ попеченіи лежатъ также заботы о поддержкѣ существующихъ школъ, открытіи новыхъ и о правильномъ посѣщеніи ихъ учащимися (ст. 397). Наконецъ, по всѣмъ особо важнымъ дѣламъ Предводитель можетъ входить въ непосредственныя сношенія

съ Попечителемъ Учебнаго Округа и даже съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Мнѣ представляется, что изъ вышеизложеннаго достаточно ясно, какъ велико участіе Предводителей въ дѣлѣ народнаго образованія; оно представляется еще важнѣе, если вспомнить слова Высочайшаго Рескрипта о томъ, чтобы Дворянство стояло на стражѣ школы и не допускало бы въ нее вредныхъ ученій; тогда только мы вполнѣ поймемъ, какая отвѣтственность лежитъ на Предводителяхъ Дворянства въ этомъ дѣлѣ.

Уѣздный Предводитель предсѣдательствуетъ еще въ Комиссіяхъ, образуемыхъ для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ случаяхъ принудительнаго ихъ отчужденія, и во временныхъ Комиссіяхъ для составленія очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей. Разсмотримъ сначала вопросъ о комиссіяхъ для оцѣнки отчуждаемыхъ имуществъ [1]). Дѣло въ томъ, что хотя нашъ законъ и признаетъ неприкосновенность частной собственности, однако бываютъ случаи, когда въ видахъ государственной или общественной пользы и при томъ за „справедливое и приличное“ вознагражденіе, онъ допускаетъ нарушеніе этого принципа, т. е. производство принудительнаго отчужденія (ст. 575). Для этого требуется каждый разъ именной Высочайшій Указъ, который и является законнымъ уполномочіемъ на отчужденіе (ст. 576). Но теперь, разъ требуется вознагражденіе за отчужденіе, то возникаетъ вопросъ о томъ, кто будетъ опредѣлять размѣръ его. Нормальнымъ порядкомъ считается добровольное соглашеніе о цѣнѣ между собственникомъ земли и вѣдомствъ, въ распоряженіи котораго она переходитъ. Но на практикѣ весьма часто такое соглашеніе не достигается. Въ такомъ случаѣ оцѣнку производитъ комиссія (ст. 582). Собирается она, слѣдовательно, въ случаяхъ надобности, по назначенію предсѣдателя, который самъ узнаетъ о необходимости произвести оцѣнку по сообщенію Губернатора. Въ составъ Комиссіи для оцѣнки имуществъ въ случаяхъ экспропріаціи входятъ, кромѣ Предводителя, Уѣздный Исправникъ, Предсѣдатель или членъ Земской Управы, Податной Инспекторъ и Мировой или Городской Судья или Земскій Начальникъ, въ зависимости отъ того, гдѣ находится отчуждаемое имущество; въ тѣхъ случаяхъ, когда это имущество принадлежитъ Кабинету Его Величества, Казнѣ, Духовному или Удѣльному Вѣдомствамъ, въ Комиссію входитъ и представитель даннаго Вѣдомства (ст. 582). Стороны имѣютъ

---

1) Сводъ Законовъ томъ X ч. 1.

въ ней лишь совѣщательный голосъ. Обязанности Комиссіи заключаются въ собраніи всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній относительно стоимости отчуждаемаго имущества и въ оцѣнкѣ его на основаніи доходности или мѣстныхъ цѣнъ и особыхъ условій (ст. 584).

Теперь разберемся во второй изъ упомянутыхъ мною комиссій, а именно въ Комиссіи для составленія очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей. Она состоитъ подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя, изъ Уѣзднаго члена и мѣстнаго Товарища Прокурора Окружного Суда, Предсѣдателя Земской Управы, Городского Головы (старосты), Исправника, Земскихъ Начальниковъ, Городскихъ Судей и трехъ членовъ ежегодно избираемыхъ уѣзднымъ земствомъ.

Обязанности Комиссіи, какъ это видно и изъ самаго ея названія, заключаются въ составленіи очередныхъ и запасныхъ списковъ Присяжныхъ Засѣдателей по уѣзду, на основаніи общихъ списковъ, которые доставляются Предводителямъ Дворянства не позднѣе 1-го іюня каждаго года; послѣдній, найдя, что они удовлетворяютъ требованіямъ закона, распоряжается о напечатаніи ихъ не поднѣе 1-го октября. Функціи этой комиссіи чрезвычайно важны, такъ какъ лица, которыхъ она внесетъ въ списокъ, будутъ въ теченіе слѣдующаго года отправлять правосудіе, и понятно, какъ необходимо, чтобы эти люди стояли на должной высотѣ. Кромѣ того Комиссія должна обращать вниманіе, чтобы внесенные въ списки лица, не отрывались бы для суда отъ своихъ прямыхъ занятій и обязанностей; напримѣръ, чтобы во время важнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ работъ малосостоятельные крестьяне не принуждены были бы бросать ихъ для несенія обязанностей присяжныхъ засѣдателей.

Что же касается остальныхъ судебныхъ функцій Уѣздныхъ Предводителей, то онѣ заключаются въ составленіи списковъ лицъ, имѣющихъ право занимать должность Мирового Судьи, и въ участіи въ особыхъ присутствіяхъ Окружного Суда, Судебной Палаты и Сената. Мировые судьи, участковые и почетные, избираются Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ на три года, а списокъ лицъ, имѣющихъ право баллотироваться на эту должность, составляется мѣстнымъ Предводителемъ за три мѣсяца до выборовъ; въ составленіи этого списка ему помогаютъ Уѣздный Членъ Суда, Земскіе Начальники и Городскіе Судьи.

Обратимся теперь ко второй изъ перечисленныхъ мною обязанностей [1]. Особое присутствіе Окружного Суда составляется

---

[1]) Шубинъ—Поздѣевъ томъ II.

для разсмотрѣнія дѣлъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные должностными лицами дворянскаго, земскаго или городского самоуправленій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ высшихъ категорій этихъ лицъ. Въ Присутствіе это входятъ мѣстный Уѣздный Предводитель и Членъ Городской Управы. Въ Судебной же Палатѣ Предводители участвуютъ въ качествѣ сословныхъ представителей по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, влекущихъ за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія.

Сословные представители состоятъ изъ Губернскаго Предводителя, Городского Головы, Волостного Старшины и Предводителя Дворянства одного изъ уѣздовъ, состоящихъ въ округѣ мѣстнаго суда. Сословные представители опредѣляютъ виновность подсудимаго и постановляютъ приговоръ о наказаніи наравнѣ съ коронными судьями. Затѣмъ и при Судебныхъ Палатахъ образуется особое Присутствіе для рѣшенія дѣлъ о преступленіяхъ должностныхъ, въ которое входитъ и мѣстный Губернскій Предводитель; въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда послѣдній, по тѣмъ или инымъ законнымъ причинамъ, не можетъ исполнять этой обязанности, его замѣняетъ одинъ изъ Уѣздныхъ Предводителей той губерніи.

Наконецъ Уѣздные Предводители входятъ въ число сословныхъ представителей и въ особое Присутствіе Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ. Ежегодно Высочайшей властію назначаются лица, которыя должны участвовать въ этомъ присутствіи.

Уѣздные Предводители принимаютъ также участіе и въ уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ Сената при разсмотрѣніи дѣлъ о преступленіяхъ должности, совершенныхъ лицами выше пятаго класса и нѣкоторыми другими.

Говоря о судебныхъ функціяхъ Предводителей, я уклонился отъ разсматриваемаго нами вопроса, т. е. отъ участія ихъ въ мѣстномъ управленіи. Но разъ мы уже говорили объ обязанностяхъ ихъ, какъ предсѣдателей Судебныхъ Присутствій Уѣзднаго Съѣзда и Комиссіи для составленія списковъ Присяжныхъ Засѣдателей, мнѣ казалось удобнымъ сказать заодно и о прочихъ ихъ судебныхъ функціяхъ.

Возвращаемся къ мѣстному управленію. Уѣздные Предводители предсѣдательствуютъ въ Землеустроительныхъ Комиссіяхъ [1]). Комиссіи эти были учреждены Высочайшимъ Ука-

[1]) Сборникъ законовъ и распоряженій по землеустройству.

зомъ 4-го марта 1906 г. „въ цѣляхъ оказанія помощи крестьянскому Банку“ и „содѣйствія населенію къ устраненію... недостатковъ существующаго землевладѣнія“. Состоятъ Землеустроительныя Комиссіи — кромѣ Предводителя — изъ Предсѣдателя Земской Управы, непремѣннаго члена комиссіи, Уѣзднаго Члена Суда, Податного Инспектора, Земскаго Начальника того участка, къ которому относятся обсуждаемые вопросы, трехъ членовъ отъ земскаго собранія, трехъ отъ крестьянъ и депутата отъ Удѣловъ, если въ уѣздѣ есть удѣльныя земли (п. I п. 1 Указа).

Въ Наказѣ землеустроительнымъ Комиссіямъ 19-го сентября 1900 г. и въ послѣдующихъ разъясненіяхъ мы видимъ, что обязанности ихъ заключаются, главнымъ образомъ, въ содѣйствіи покупкѣ крестьянами земель какъ непосредственно отъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и отъ Банка, при чемъ предположенія о ликвидаціи имѣній разрабатываются самими Комиссіями; въ опредѣленіи, какія изъ казенныхъ земель могутъ предназначаться къ продажѣ крестьянамъ или сдачѣ имъ въ аренду; въ содѣйствіи переселенію крестьянъ на казенныя земли Азіатской Россіи и, наконецъ, въ улучшеніи условій землевладѣнія. Разумѣется, главная дѣятельность Землеустроительныхъ Комиссій, въ особенности по послѣднему пункту, началась послѣ Указа 9-го ноября 1906 г., благодаря которому крестьяне освобождались отъ гнета общины. Комиссіи должны были содѣйствовать выходу изъ общины, переходу на отрубное хозяйство, разбивать землю на хутора, опредѣлять размѣры надѣловъ выдѣляющимся, уничтожать чрезполосицы и т. п. Ихъ дѣятельность должна была содѣйствовать до извѣстной степени и успокоенію крестьянъ послѣ аграрныхъ безпорядковъ. Законъ 9-го ноября вѣдь былъ изданъ „въ смутное время, когда еще догорали помѣщичьи усадьбы“ [1]).

Изъ всего этого видно, какой огромный трудъ выпалъ на долю Землеустроительныхъ Комиссій и тѣмъ болѣе на ихъ предсѣдателей; слѣдуетъ помнить, что выходъ крестьянъ изъ общины все болѣе и болѣе принимаетъ грандіозные размѣры: „уже свыше 17$^{0}/_{0}$ всѣхъ общинниковъ подали заявленіе о выдѣлѣ“, т. е. шестая часть ихъ; число заявленій растетъ въ геометрической прогрессіи [2]).

[1]) Изъ рѣчи Предсѣдателя Совѣта министровъ въ Государственномъ Совѣтѣ 15-го марта 1910 г.

[2]) Изъ рѣчи докладчика земельной комиссіи г. Г. С. Стишинскаго въ томъ же засѣданіи.

Нельзя пропустить молчаніемъ и участія Предводителей Дворянства при выборахъ въ Государственную Думу. Это законодательное учрежденіе введено Манифестомъ 6-го августа 1905 г. Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу было послѣ этого дважды измѣнено,—20-го февраля 1906 г. и 3-го іюня 1907 г. Мы будемъ, разумѣется, касаться только современнаго Положенія, т. е. дѣйствовавшаго во время выборовъ въ третью Думу, и разсмотримъ его только въ той части, которая имѣетъ отношеніе къ Уѣзднымъ Предводителямъ. Система выборовъ по губерніямъ у насъ куріальная, двух- и трехстепенная. Выборы происходятъ отдѣльно: отъ крестьянъ, отъ землевладѣльцевъ, отъ перваго и второго разряда городскихъ избирателей и отъ рабочихъ. Къ нашему вопросу имѣютъ отношеніе только первыя двѣ категоріи. Начнемъ съ крестьянской куріи. Каждый волостной сходъ избираетъ двухъ уполномоченныхъ; уполномоченные съѣзжаются въ уѣздномъ городѣ и избираютъ изъ своей среды опредѣленное число выборщиковъ (ст. 37). На съѣздѣ уполномоченныхъ предсѣдательствуетъ Уѣздный Предводитель (ст. 27). Переходимъ къ куріи землевладѣльцевъ. Съѣздовъ по этой куріи бываетъ два. Сначала предварительный, предсѣдателемъ котораго является Предводитель Дворянства; въ этомъ съѣздѣ участвуютъ мелкіе землевладѣльцы и владѣльцы иныхъ недвижимыхъ имуществъ, а также настоятели церквей и молитвенныхъ домовъ (ст. 30). Всѣ эти лица избираютъ уполномоченныхъ, которые совмѣстно съ крупными собственниками принимаютъ участіе въ уѣздномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ (ст. 28). Предсѣдательствуетъ на этомъ съѣздѣ опять таки Предводитель Дворянства. По званію предсѣдателей всѣхъ этихъ съѣздовъ Предводители несутъ слѣдующія обязанности: удостовѣреніе личностей избирателей и провѣрка ихъ полномочій (ст. 100), чтеніе передъ началомъ выборовъ статей закона, относящихся до порядка ихъ, и составленіе акта о выборахъ (ст. 101). Кромѣ того они должны подсчитывать голоса послѣ баллотировокъ и подписать выборный листъ (ст. 107).

Наконецъ, участіе Предводителей въ этомъ дѣлѣ проявляется и въ томъ, что они входятъ, на правахъ членовъ, въ Уѣздныя по дѣламъ о выборахъ Комиссіи (ст. 49), въ которыя приносятся жалобы на всякія неправильности, допущенныя во время производства оныхъ.

Менѣе важной функціей Предводителей является предсѣдательствованіе въ Уѣздныхъ Комитетахъ Попечительства о народной трезвости. Комитетъ этотъ образуется изъ депутата отъ

духовнаго вѣдомства, представителей высшихъ учебныхъ заведеній, если таковыя находятся въ районѣ дѣйствій Комитета, начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ семинарій, институтовъ и школъ, Инспектора народныхъ училищъ. Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, уѣзднаго члена и Товарища Прокурора Суда, исправника, акцизнаго чиновника, Воинскаго начальника, Податного инспектора, Земскихъ начальниковъ, Мировыхъ и Городскихъ судей, Предсѣдателя земской управы, Городского головы (старосты) и двухъ членовъ отъ земскаго собранія.

Обязанности Комитета заключаются: въ избраніи на указанныя закономъ должности и званія, въ опредѣленіи районовъ попечительныхъ участковъ, въ надзорѣ за правильной торговлей спиртными напитками и, какъ видно ужъ изъ названія, въ заботахъ о народной трезвости. Послѣднія проявляются въ распространеніи здравыхъ понятій о пьянствѣ, въ устройствѣ чайныхъ, народныхъ столовыхъ, читаленъ, библіотекъ, публичныхъ чтеній, зрѣлищъ и т. п. Наконецъ, Комитетъ распоряжается суммами, которыя въ него поступаютъ. Разумѣется, все это—дѣятельность весьма почтенная, но на практикѣ она оказалась неплодотворной; въ обсужденіе причинъ этого мы входить не будемъ. Во всякомъ случаѣ эти обязанности отнимаютъ, безъ существенной пользы для дѣла, нѣкоторое время у Предводителей, и безъ того уже, страшно занятыхъ.

Законы о состояніяхъ указываютъ и еще на нѣсколько функцій Уѣздныхъ Предводителей, но настолько уже маловажныхъ, что я ограничусь ихъ перечисленіемъ. А именно: въ статьѣ 383-ой указывается на участіе въ Посредническихъ Комиссіяхъ для полюбовнаго размежеванія дачъ, состоящихъ въ чрезполосномъ и общемъ владѣніи, а статья 384-ая говоритъ, что Уѣздный Предводитель предсѣдательствуетъ, сверхъ уже упомянутыхъ мною учрежденій, также въ Уѣздныхъ попечительствахъ дѣтскихъ пріютовъ, въ Комитетахъ общественнаго здравія и въ Уѣздныхъ попечительствахъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ.

Въ законахъ же гражданскихъ мы усматриваемъ, что Предводители Дворянства предсѣдательствуютъ въ особой Комиссіи, состоящей изъ Податнаго инспектора и Уѣзднаго начальника. Комиссія эта разрѣшаетъ споры о томъ, какое движимое имущество, изъ находящагося во временно-заповѣдномъ имѣніи, должно быть на основаніи нѣкоторыхъ статей закона, изъято отъ продажи [1]),

---

[1]) Т. X ч. 1 ст. 443.

Далѣе, изъ того же X-го тома мы видимъ, что Предводители принимаютъ участіе въ освидѣтельствованіи умалишенныхъ по случаю наложенія на нихъ опеки, не только по званію предсѣдателей Дворянскихъ Опекъ. Дѣло въ томъ, что, если лицо, подвергшееся безумію, будетъ находиться въ такомъ состояніи, что нельзя его доставить въ губернскій городъ, то освидѣтельствованіе его производится на мѣстѣ жительства. Присутствіе, собираемое по этому поводу, состоитъ, если свидѣтельствуемый—дворянинъ, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя или его замѣстителя, т. е. Уѣзднаго, а если не дворянинъ, то подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго Уѣзднаго Предводителя [1]. Эта обязанность отнимаетъ у нѣкоторыхъ Предводителей не мало времени.

Въ другихъ частяхъ Свода указаны еще нѣкоторыя функціи Предводителей. Укажу на главнѣйшія изъ нихъ. Сюда прежде всего относятся обязанности по дѣламъ охраненія народнаго здравія, заключающіяся: въ участіи въ Общемъ Присутствіи губернскаго правленія по этому предмету и въ предсѣдательствованіи въ Уѣздномъ оспенномъ комитетѣ. Затѣмъ, Предводитель, по своему званію, является дѣйствительнымъ членомъ Губернскаго Статистическаго комитета. Онъ же принимаетъ участіе въ приглашеніи мѣстныхъ землевладѣльцевъ въ Учетные конторы Государственнаго банка и предсѣдательствуетъ въ Общемъ Уѣздномъ присутствіи для ежемѣсячнаго опредѣленія цѣнъ на хлѣбъ и фуражъ для казенныхъ покупокъ въ уѣздѣ. Предводители также должны провѣрять и передавать на разсмотрѣніе Губернскаго Присутствія приговоры крестьянскихъ Обществъ объ удаленіи кого-нибудь изъ ихъ среды. Наконецъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 20-го мая 1902 г. „Правилъ объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій на чужихъ земляхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей“, Предводители Дворянства предсѣдательствуютъ въ особыхъ Уѣздныхъ комиссіяхъ (ст. 26). Образуются эти комиссіи для разсмотрѣнія ходатайствъ по дѣламъ, вытекающимъ изъ этихъ правилъ при отсутствіи согласія владѣльцевъ земли (ст. 25).

Но и этимъ не исчерпываются указанныя въ законѣ функціи Предводителей; еще многія разбросаны по всѣмъ томамъ Свода, но онѣ ужъ столь незначительны, что про нихъ не буду гово-

---

[1]) Томъ X ч. 1 ст. 372.

рить; заключаются онѣ, главнымъ образомъ, въ выдачѣ различныхъ удостовѣреній, свидѣтельствъ и т. д.

Наконецъ, помимо всѣхъ предусмотрѣнныхъ закономъ обязонностей, сплошь да рядомъ возникаютъ новыя, лишь до извѣстной степени вытекающія изъ существа самой должности. Напримѣръ, во время выборовъ въ Государственную Думу очень много Уѣздныхъ Предводителей оказывались избранными, если и не въ самую Думу, то во всякомъ случаѣ, въ выборщики отъ землевладѣльцевъ; это можно объяснить тѣмъ вліяніемъ, которымъ они пользуются въ уѣздахъ. Далѣе, изъ ихъ высокаго положенія въ сословіи вытекаетъ то, что многіе Предводители избираются уполномоченными Дворянскихъ Обществъ на Общедворянскіе Съѣзды. Затѣмъ, во время войны въ числѣ уполномоченныхъ Краснаго Креста, какъ отъ Дворянства, такъ и отъ другихъ учрежденій, мы встрѣчаемъ сплошь да рядомъ Уѣздныхъ Предводителей. Наконецъ, въ тяжелыя годины нашей исторіи Предводители Дворянства вставали на защиту того, что должно быть дорого каждому русскому. Напримѣръ, въ смутное 1905 г. время состоялся съѣздъ Предводителей, который, когда Правительство колебалось изъ стороны въ сторону, прямо и опредѣленно высказалъ свой взглядъ на вопросы внутренней политики.

Предводитель отдаетъ службѣ все свое время. „Для него не существуетъ календаря съ присутственными и неприсутственными днями, какъ это установлено для всѣхъ учрежденій. Свойство его службы таково, что въ праздникъ у него можетъ быть дѣла болѣе, чѣмъ въ обыкновенный день“ [1]. Бросается въ глаза также и всесторонность Предводительской службы: за послѣднее время у насъ не вводилась ни одна реформа, которую на мѣстахъ не проводили бы Уѣздные Предводители.

Заканчивая эту главу я считаю возможнымъ замѣтить слѣдующее: указанія, сдѣланныя мною въ самомъ началѣ, что „Предводители Дворянства имѣютъ дѣло со всѣми сословіями и входятъ въ сношенія со всѣми присутственными мѣстами и вѣдомствами“, и что, „сфера дѣятельности ихъ настолько соприкасается съ жизнью, разнообразна и обширна, что мы не находимъ другой подобной“,—во всякомъ случаѣ не являлись голословными.

На этомъ мы и покончимъ съ современнымъ положеніемъ института Уѣздныхъ Предводителей Дворянства.

---

[1]) Кн. П. П. Трубецкой стр 2.

III.

Общіе выводы въ связи съ проектомъ мѣстной реформы.

Изъ предыдущаго изложенія мы вполнѣ ясно видимъ, что въ каждомъ уѣздѣ Предводитель Дворянства стоитъ во главѣ дворянскаго сословнаго управленія, всѣхъ правительственныхъ учрежденій и земскаго самоуправленія. Слѣдовательно эти три области, не имѣющія ничего общаго между собой, сходятся въ немъ и имѣютъ общую точку соприкосновенія въ томъ, что одинъ и тотъ же человѣкъ занимаетъ первое мѣсто въ каждой изъ нихъ. При этомъ слѣдуетъ помнить, что Уѣздный Предводитель не является ни представителемъ Земскаго Собранія, ни правительственнымъ чиновникомъ, но выборнымъ органомъ дворянскаго сословія. Такой порядокъ представляется весьма оригинальнымъ,—съ этимъ нельзя не согласиться. Но изъ того, что онъ оригиналенъ, вовсе не вытекаетъ, что онъ плохъ. Мало того, это то и показываетъ, что онъ по всей вѣроятности хорошъ. Попытаюсь разъяснить свою мысль. Ничего подобнаго такому порядку мы не находимъ ни у какихъ другихъ народовъ и врядъ ли мыслимо допустить, чтобы онъ могъ быть придуманъ какимъ-нибудь лицомъ или законодательнымъ учрежденіемъ. Нѣтъ, институтъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, въ современномъ его видѣ, могъ только создаться—и какъ мы знаемъ, дѣйствительно создался—самой жизнью, постепенно и соотвѣтственно ея требованіямъ. Мы видѣли, что функціи и обязанности Уѣздныхъ Предводителей возникали случайно и постепенно, въ зависимости отъ потребностей общества, администраціи и высшаго правительства; законодательство, въ большинствѣ случаевъ, ихъ впослѣдствіи признавало и систематизировало. На этомъ институтѣ лежитъ отпечатокъ исторіи Россіи за все время его 140-лѣтняго существованія.

Выше вѣдь я уже указывалъ, что обыкновенно только такая должность или учрежденіе дѣйствительно живучи, приносятъ пользу и встрѣчаютъ у населенія сочувствіе и уваженіе, которыя возникли на національной почвѣ и развивались исторически, соотвѣтственно нуждамъ страны. Отчего, напримѣръ, англійскій парламентъ является лучшимъ и нигдѣ на континентѣ конституціонныя учрежденія не могутъ встать на одну съ нимъ высоту? Да по той простой причинѣ, что они, большею частью, были переняты изъ другихъ странъ и съ небольшими измѣненіями

насаждены у себя, а англійская конституція образовывалась вѣками. Двухпалатная система англійскаго парламента произошла благодаря простой случайности и также представляется довольно оригинальной: здѣсь наряду съ народными представителями засѣдаетъ Палата Лордовъ, состоящая изъ наслѣдственныхъ и никѣмъ не избираемыхъ пэровъ; между тѣмъ какую огромную пользу эта система принесла Англіи и въ томъ или иномъ видѣ она была впослѣдствіи перенята почти всѣми европейскими конституціями.

То же самое можно сказать и про англійскихъ мировыхъ судей. Когда у насъ вводились Земскіе Начальники, развѣ они не являлись какъ бы копіей съ этого учрежденія? То же совмѣщеніе административныхъ и судебныхъ функцій въ однѣхъ рукахъ, тотъ же принципъ, чтобы мѣстные помѣщики, стоящіе близко къ населенію, творили бы судъ. Однако, на самомъ дѣлѣ, у насъ вышло совершенно иначе. Очень небольшой процентъ Земскихъ Начальниковъ удовлетворяютъ сполна законнымъ условіямъ; большинство изъ нихъ являются обыкновенными правительственными чиновниками. Въ Англіи мировые судьи развились постепенно, а у насъ думали въ одинъ день создать схожій съ ними институтъ Земскихъ Начальниковъ. Разумѣется, жизнь обманула эти надежды, и самые горячіе сторонники этого института не могутъ сказать, что онъ стоитъ на той же высотѣ, что и англійскіе мировые судьи. Между тѣмъ виноваты конечно не Земскіе Начальники: жизнь выработала это учрежденіе въ такомъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ данное время, а не въ томъ, какой предполагался.

Другой же нашъ институтъ, а именно Уѣздныхъ Предводителей Дворянства образовался основываясь на потребностяхъ общества и на историческихъ условіяхъ Россіи. Возникъ онъ случайно, затѣмъ сталъ органомъ сословнымъ, послѣ чего уже пріобрѣлъ функціи административныя и земскія. Все это было вполнѣ понятно:—въ то время Дворянство было единственнымъ полноправнымъ сословіемъ и кому какъ не его представителямъ было занимать первое мѣсто въ уѣздномъ управленіи. Въ серединѣ XIX столѣтія это условіе отпало: всѣ сословія стали равны; однако Дворянство продолжало оставаться самымъ культурнымъ и передовымъ среди нихъ. Кромѣ того не было другихъ людей, которые могли бы съ такимъ успѣхомъ проводить реформы:—за Предводителями былъ уже огромный опытъ. Но вотъ эпоха преобразованій прошла, а Предводители продолжали занимать въ реформированномъ уѣздномъ управленіи то же мѣсто, которое

они занимали и въ дореформенномъ. Между тѣмъ годъ проходилъ за годомъ и уже болѣе ста лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ они впервые стали во главѣ мѣстнаго управленія. Страна свыклась съ институтомъ и съ занятымъ имъ положеніемъ; оно казалось вполнѣ естественнымъ: такъ было при отцахъ и дѣдахъ и ужъ въ теченіе цѣлаго вѣка; а тотъ фактъ, что условія, благодаря которымъ Предводители заняли такое положеніе, уже канули въ вѣчность, не могъ оказать никакого вліянія на прочность и популярность самаго института. Живучесть его удивительна: онъ не только пережилъ 60-ые года и расширился главнымъ образомъ послѣ нихъ, но Предводители даже пріобрѣли новыя функціи во время смуты 1905 г. Во Франціи революція уничтожила само Дворянство, а у насъ Предводители Дворянства предсѣдательствовали на выборахъ народныхъ представителей и никому такой порядокъ не показался страннымъ. Слѣдовательно, объ анахронизмѣ института не можетъ быть и рѣчи.

Но иной взглядъ сталъ, повидимому, укореняться въ Петербургѣ. Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія была образована подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Коханова „особая комиссія по составленію проектовъ мѣстнаго управленія“ [1]), въ которой, между прочимъ, было рѣшено устранить Уѣздныхъ Предводителей въ новомъ управленіи уѣзда. Затѣмъ въ комиссію были вызваны люди земскіе, дѣйствительно знакомые съ Россіей и ея исторіей; они внесли новые взгляды и измѣнили направленіе занятій комиссіи. Къ какимъ въ концѣ концовъ заключеніямъ пришла комиссія—не знаю, но это и не важно. Труды ея никогда не осуществились въ жизни и проекты ея, какъ это обыкновенно у насъ и бывало, остались подъ сукномъ въ Петербургскихъ канцеляріяхъ. Законъ 12-го іюля 1889 г., реформировавшій крестьянскія и судебныя уѣздныя учрежденія, прибавилъ лишь новыя функціи Предводителямъ Дворянства.

Но въ самое послѣднее время объ этомъ опять заговорили. Новый проектъ мѣстной реформы уже стоитъ на очереди для внесенія въ Государственную Думу. Разберемся въ этомъ проектѣ или, по крайней мѣрѣ, въ той части его, которая касается Уѣздныхъ Предводителей Дворянства.

Интересующій насъ отдѣлъ проекта офиціально называется „Проектъ заключенія объ измѣненіи и дополненіи правилъ объ уѣздныхъ мѣстахъ и властяхъ въ губерніяхъ, управляемыхъ по Общему Учрежденію Губернскому“. Въ самомъ началѣ его

[1]) Кн. П. П. Трубецкой стр. 44.

говорится, что уѣздные Съѣзды, соотвѣтствующія имъ учреждения других наименованій, Уѣздныя по Воинской Повинности Присутствія и Уѣздные распорядительные Комитеты упраздняются (I). На ихъ мѣсто учреждается Уѣздный Совѣтъ (III), предсѣдательствовать въ коемъ будетъ вновь вводимое должностное лицо,—Начальникъ Уѣзднаго Управленія (III. 1), назначаемый Высочайшей властью, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ (II. 2). Уѣздному начальнику подчиняются въ порядкѣ руководства, надзора и ревизіи, всѣ уѣздныя правительственныя учрежденія и должностныя лица вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (II. 5.). Что же касается его отношенія къ учрежденіямъ другихъ вѣдомствъ, а также къ уѣзднымъ учрежденіямъ, земскимъ и городскимъ, то онъ имѣетъ право потребовать у нихъ свѣдѣнія и справки, руководить дѣйствіями первыхъ, производить ревизіи и присутствовать на засѣданіяхъ вторыхъ. Въ компетенцію Уѣзднаго Совѣта входятъ дѣла Воинскихъ Присутствій, распорядительныхъ Комитетовъ, Административныхъ Присутствій Уѣздныхъ Съѣздовъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя будутъ отмѣнены реформою сельскаго и волостного управленія и, наконецъ, нѣкоторыя новыя обязанности. Въ составъ Уѣздныхъ Совѣтовъ входятъ разные члены въ зависимости отъ отдѣльныхъ разрядовъ, подвѣдомственныхъ ему дѣлъ и, кромѣ того, трое постоянныхъ членовъ, а именно Предсѣдатель—Начальникъ Уѣзднаго Управленія, Непремѣнный Членъ Уѣзднаго Совѣта и Уѣздный Предводитель Дворянства.

Когда читаешь этотъ проектъ, то прежде всего задаешь себѣ вопросъ: можетъ быть это и прекрасно, но для чего предпринимается вся реформа? Каковъ ея смыслъ? Авторы законопроекта въ объяснительныхъ запискахъ указываютъ слѣдующія его основанія: неудовлетворительность мѣстныхъ учрежденій ввиду новыхъ реформъ, необходимости преобразовать ихъ на началахъ этихъ реформъ, установленіе единства управленія и обезпеченіе законности актовъ его, кромѣ того причина, ими почему то не указанная, но вполнѣ очевидная, — стремленіе провести въ мѣстномъ управленіи принципъ безсословности.

Всѣ эти доводы были разсмотрѣны и блестяще опровергнуты въ докладѣ комиссіи, образованной при Московскомъ „Собраніи Предводителей и Депутатовъ Дворянства“ для разсмотрѣнія законопроектовъ о реформѣ мѣстнаго управленія. Въ этомъ докладѣ указывается, что нѣтъ никакой надобности, въ цѣляхъ согласованія уѣздныхъ установленій съ реформами, учреждать

должность Уѣзднаго Начальника; если теперешнія мѣстныя учрежденія не соотвѣтствуютъ въ будущемъ своему назначенію, то ихъ слѣдуетъ постепенно улучшать, а никакъ не предпринимать коренную ломку ихъ, да и при томъ еще въ такое тяжелое для Россіи время; указывается на примѣръ англійскихъ и французскихъ учрежденій и на тотъ расходъ, который вызоветъ реформа, когда наши финансы и безъ того не вполнѣ удовлетворительны. Что казается единства управленія, то реформа его совершенно не достигаетъ. Дѣйствительно объединяются только два учрежденія—Воинское Присутствіе и Административный Съѣздъ—да и то лишь формально, такъ какъ составъ Уѣзднаго Совѣта при разсмотрѣніи разнаго рода дѣлъ будетъ не одинаковъ, такъ что единства въ этомъ отношеніи будетъ пожалуй даже меньше, чѣмъ теперь. „Въ сущности разница противъ нынѣшняго устройства будетъ состоять лишь въ томъ, что два нынѣшнихъ учрежденія... будутъ носить одно общее названіе и будутъ вести переписку на одинаковыхъ бланкахъ“ [1]). Теперь единства больше ужъ въ одномъ томъ, что Уѣздный Предводитель стоитъ во главѣ всѣхъ мѣстныхъ учрежденій, правительственныхъ и земскихъ, Уѣздный Начальникъ будетъ стоять во главѣ даже не всѣхъ правительственныхъ учрежденій, а только вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Гарантій, что при новомъ порядкѣ будетъ больше законности въ управленіи, нѣтъ никакихъ. Теоретически оно можетъ быть и такъ, но на практикѣ жизнь разобьетъ эти мечтанія. Вѣдь въ видахъ обезпеченія законности вводится лишь формализмъ и сложное дѣлопроизводство. Мнѣ кажется, что законности будетъ несравненно меньше, чѣмъ теперь: намъ извѣстно, что правительственные чиновники далеко не всегда обладаютъ этимъ качествомъ, а Предводителей въ этомъ никто еще не обвинялъ. Что же касается принципа безсословности, то докладъ указываетъ, что врядъ ли кто будетъ принципіально утверждать, что государственныя учрежденія должны быть сословны; однако во имя безсословности уничтожать популярныя учрежденія, къ которымъ всѣ привыкли и которыя вполнѣ удовлетворительно исполняютъ свое назначеніе, явилось бы шагомъ назадъ въ развитіи государственныхъ учрежденій. Однимъ словомъ, точкой отправленія при реформахъ должны быть не отвлеченные принципы, а указанія, извлекаемыя изъ опыта и практики дѣйству-

[1]) Докладъ Комиссіи глава III, стр. 7.

ющихъ учрежденій; этого послѣдняго мы совершенно не видимъ въ разсматриваемомъ законопроектѣ.

Такимъ образомъ, мы можемъ сдѣлать выводъ, что всѣ тѣ основанія, изъ-за которыхъ производится реформа, врядъ ли на практикѣ осуществлятся, вслѣдствіи чего и самая реформа утрачиваетъ свой смыслъ. Разбирая этотъ законопроектъ, я немного отклонился отъ нашего вопроса, но это было необходимо, чтобы выяснить, нужна ли дѣйствительно ломка всѣхъ уѣздныхъ учрежденій и уничтоженіе должности Уѣзднаго Предводителя. Я говорю „уничтоженіе дожности", однако въ проектѣ это нигдѣ не указывается; наоборотъ, Предводитель входитъ въ составъ новаго Уѣзднаго Совѣта, онъ какъ будто получаетъ даже новыя функціи. Вѣдь Уѣздный Съѣздъ и Воинское Присутствіе упраздняются и вводится новое учрежденіе—Уѣздный Совѣтъ, въ который входитъ и Предводитель. Этимъ аргументомъ пользуются защитники проекта, но онъ основанъ на явномъ недоразумѣніи. Уѣздные Совѣты вводятся *на мѣсто* упраздняемыхъ учрежденій. Они являются по существу тѣми же учрежденіями, но съ инымъ названіемъ и въ иной формѣ. А въ первыхъ Предводители были предсѣдателями, а во вторыхъ будутъ только членами. Слѣдовательно права и полномочія ихъ значительно сокращаются. Такимъ образомъ хотя формально будетъ вѣрно, что Предводители сохраняются, но самый характеръ должности этой совершенно видоизмѣняется: что остается общаго между этой должностью въ реформированномъ управленіи и теперешнимъ Предводителемъ Дворянства! Какой ироніей звучитъ статья законопроекта, что должность Уѣзднаго Начальника несовмѣстима ни съ какой другой, общественной или правительственной, за исключеніемъ нѣкоторыхъ почетныхъ и безвозмездныхъ должностей, какъ то Уѣзднаго Предводителя, Попечителя благотворительнаго, учебнаго или лечебнаго заведеній и т. п. А вѣдь эти самые Предводители Дворянства въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ почти исключительно на своихъ плечахъ несли всю тяжесть мѣстнаго управленія..

Что Предводители дѣйствительно утрачиваютъ свое положеніе, благодаря реформѣ, видно изъ того, что они не назначаются предсѣдателями Уѣздныхъ Совѣтовъ, а входятъ въ нихъ лишь на правахъ членовъ, т. е. занимаютъ положеніе подчиненное Уѣздному Начальнику. Положимъ они остаются предсѣдателями Земскихъ Собраній и нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій, какъ, напримѣръ, Училищнаго Совѣта, Землеустроительныхъ Комиссій и нѣсколько другихъ, но „изъ перваго

лица въ уѣздѣ Предводитель обратится въ сословнаго засѣдателя правительственнаго присутственнаго мѣста и долженъ будетъ уступить принадлежащую ему влiятельную роль чиновнику, который явится въ уѣздѣ чѣмъ то вродѣ губернатора“ [1]). Далѣе, Предводители до сихъ поръ занимали исключительно высокое и почетное мѣсто въ уѣздѣ, а учрежденiе Уѣзднаго Начальника, который будетъ занимать положенiе съ одной стороны равное, а съ другой даже болѣе высокое, чѣмъ они, несомнѣнно подорветъ ихъ авторитетъ среди мѣстнаго населенiя. Это обстоятельство безспорно вызоветъ массу отрицательныхъ явленiй, на которыя я впослѣдствiи укажу. Сейчасъ же мнѣ хочется выяснить, чѣмъ вызвано такое отношенiе правительства къ Предводителямъ. Чѣмъ мотивируется такое измѣненiе исторически сложившагося значенiя должности Уѣзднаго Предводителя?

Составители законопроекта объясняютъ это такъ [2]). „При весьма почтенной и плодотворной дѣятельности многихъ Предводителей Дворянства, въ качествѣ предсѣдателей уѣздныхъ коллегiй, нельзя, однако, сказать, чтобы можно было и впредь разсчитывать на объединяющее влiянiе ихъ въ дѣлахъ уѣзднаго управленiя“, такъ какъ далеко не всѣ они пользовались фактически полномочiями, предоставленными имъ закономъ въ достаточно тѣсныхъ предѣлахъ. „Какова бы ни была... въ прошломъ степень влiянiя Уѣздныхъ Предводителей Дворянства на ходъ уѣзднаго управленiя... нельзя въ будущемъ строить на этой должности объединенiе Уѣзднаго административнаго строя, путемъ расширенiя его административныхъ полномочiй. Такой прiемъ находился бы... въ коренномъ противорѣчiи съ общимъ всесословнымъ построенiемъ предпринимаемыхъ реформъ... Съ точки зрѣнiя этого построенiя совершенно недопустимо возложенiе общихъ обязанностей управленiя на представителей одного сословiя. Съ другой же стороны, самый выборный характеръ должности Предводителя лишалъ бы всякой возможности расширить его... административныя обязанности... Избирая своихъ представителей на мѣстахъ, Правительство... не можетъ быть стѣснено въ своемъ выборѣ обязательными рѣшенiями какихъ-либо мѣстныхъ сословныхъ или безсословныхъ корпорацiй“.

Вотъ всѣ соображенiя, на которыхъ основано лишенiе Предводителя его нынѣшняго положенiя. Представляются ли

---

[1]) Докладъ комиссiи глава III стр. 8.
[2]) Объяснительныя записки стр. 6 и 7.

они, по крайней мѣрѣ, вѣскими? Изъ перваго положенія мы усматриваемъ, что правительство, повидимому, не вполнѣ довольно Предводителями, находя, что они не пользуются вполнѣ своими правами, не смотря на то, что предѣлы послѣднихъ и безъ того тѣсны. Съ тѣмъ, что они тѣсны, можно и не согласиться, мы вѣдь видѣли во второй главѣ, что компетенція Предводителей чрезвычайно разнообразна и обширна, что у нихъ очень мало остается свободнаго времени, такъ что фактически они не могутъ всегда исполнять всѣ свои обязанности. Затѣмъ, разумѣется, есть нѣкоторые Предводители, которые бездѣятельны и вообще не стоятъ на соотвѣтствующей высотѣ,... но вѣдь въ семьѣ не безъ урода. А если взять администрацію, то среди нея процентъ бездѣятельныхъ и негодныхъ несоизмѣримо выше, чѣмъ среди Предводителей. Во всякомъ случаѣ исправить существующіе въ этомъ отношеніи недостатки можно гораздо проще путемъ частичныхъ улучшеній, какъ напримѣръ, введеніемъ Непремѣнныхъ членовъ [1]), чѣмъ путемъ такого видоизмѣненія должности Предводителя.

Второе положеніе авторовъ проекта касается принципа безсословности. Выше я уже указывалъ, что изъ-за теоретическихъ соображеній не слѣдуетъ пренебрегать практическими указаніями жизни. Но предположимъ, что въ данномъ случаѣ этотъ принципъ дѣйствительно необходимъ. Въ законопроектѣ мы видимъ, правительство вовсе не проводитъ его въ полномъ объемѣ: напримѣръ Предводители не возвращаются къ области только своего сословнаго управленія, они остаются предсѣдателями Земскихъ Собраній, Училищныхъ Совѣтовъ, Землеустроительныхъ Комиссій и многихъ другихъ уѣздныхъ учрежденій. Кромѣ того, они вводятся въ составъ новыхъ Уѣздныхъ Совѣтовъ, такъ что въ общемъ получается полное противорѣчіе. Слѣдовательно, можно предположить, что это соображеніе отнюдь не является главнымъ основаніемъ предполагаемой реформы. Вопросъ слѣдовало бы поставить такъ [2]): или надо ограничить компетенцію Предводителей одними сословными дѣлами или, если это оказывается почему-либо невозможнымъ, нельзя во имя безсословности признавать неудобнымъ расширеніе полномочій Уѣзднаго Предводителя и даже лишать его принадлежащаго ему теперь значенія. Наконецъ, послѣднимъ основаніемъ измѣненія значенія должности Предводителя является выборный ея характеръ и невозможность Правительству быть стѣсненнымъ при назна-

---

1) Докладъ комиссіи.
2) Докладъ комиссіи глава II стр. 12.

ченіи на какую-нибудь должность рѣшеніями мѣстныхъ корпорацій. Но и это вызываетъ серьезныя возраженія. Съ одной стороны при реформѣ волости сохраняется выборный волостной старшина, который будетъ имѣть также функціи административныя и полицейскія, такъ что и этотъ принципъ проводится лишь до извѣстной степени. Съ другой же стороны нѣсколько странной является нетерпимость правительства къ мнѣнію и выбору дворянскаго сословія. Не такъ смотрѣли русскіе Цари на Дворянство. Они всегда призывали его къ выборной помѣстной службѣ, вполнѣ довѣряя избранникамъ его заботы объ управленіи. Кромѣ того, съ незапамятныхъ временъ мѣстное управленіе вручалось выборнымъ Земщины и они всегда справлялись съ этой задачей лучше, чѣмъ правительственные чиновники. Выборный элементъ на мѣстахъ никогда не былъ чуждъ нашей исторіи и рѣшительно ничѣмъ не можетъ быть объяснено желаніе замѣнить его присланными чиновниками. Это было бы еще понятно, если выборныя лица оказывались не вполнѣ надежными; въ особенности въ переживаемое нами время это было бы весьма непріятнымъ для правительства. Однако Предводители Дворянства за очень незначительными исключеніями были вѣрными исполнителями долга и часто въ самыя трудныя минуты оказывались надежною опорою Правительства. Про администрацію же этого, къ сожалѣнію, нельзя сказать. Я не буду уже говорить про такія возмутительныя явленія, какъ хожденіе губернаторовъ съ красными флагами и выслушиваніе, стоя и съ непокрытой головой, революціонныхъ пѣсенъ. Нѣтъ, кромѣ того, во время послѣдней смуты, какъ много должностныхъ лицъ, начиная со старшихъ и кончая младшими, если и не переходили окончательно на сторону враговъ порядка, то во всякомъ случаѣ своей растерянностью и испугомъ во многомъ имъ помогли. Такъ что и про это не стоитъ говорить. Изъ всего этого мы въ правѣ заключить, что перечисленные доводы составителей законопроекта о необходимости измѣненія характера должности Предводителя являются несостоятельными.

Мы разобрали такимъ образомъ тѣ основанія, вслѣдствіе которыхъ предполагалось невозможнымъ оставленіе должности Уѣзднаго Предводителя Дворянства въ томъ положеніи, въ какомъ она находится. Приведу теперь нѣкоторыя соображенія, по которымъ какъ разъ наоборотъ неизмѣненіе ея характера было бы желательнымъ, т. е. положительныя стороны этого института. Прежде всего, я считаю таковой крайнюю его популяр-

ность. Дѣйствительно у насъ такъ мало должностей и учрежденій, про которыя это можно было бы сказать, что особенно надо цѣнить тотъ институтъ, который пользуется любовью населенія. По моему мнѣнію глубоко знаменательно, что во время смуты, когда пытались свалить и разрушить все то, что должно было быть свято и дорого каждому русскому, когда обливали грязью всѣ правительственныя учрежденія, начиная съ перваго министра и кончая послѣднимъ урядникомъ, когда революціонная волна чуть было не смыла съ лица земли Дворянство путемъ полнаго его разоренія, когда каждый прилично-одѣтый человѣкъ считался врагомъ народа,—то не раздалось ни одного голоса противъ института Предводителей Дворянства. Много людей, извѣстныхъ своими весьма либеральными взглядами, высказываются за сохраненіе должности Предводителя въ ея теперешнемъ видѣ. Другіе, относясь отрицательно къ Дворянству вообще, ничего не могутъ сказать противъ Предводителей. Напримѣръ, Баронъ С. А. Корфъ, находящій, что Дворянство не оправдало того довѣрія, которое на него возлагалось, очень сочувствующій принципу безсословности, неоднократно говоритъ, что Предводители были почти всегда „лучшими людьми“ провинціи и стояли на должной высотѣ; онъ указываетъ, что лишь въ послѣднее время значеніе этой должности стало немного падать, да и то онъ объясняетъ это недостаткомъ людей. Это соображеніе совершенно вѣрно и я къ нему вернусь. Далѣе, никто не можетъ отрицать того громаднаго вліянія, которымъ пользуются Уѣздные Предводители среди мѣстнаго населенія, главнымъ образомъ среди крестьянъ. Я знаю, напримѣръ, слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто недавно въ одномъ уѣздѣ во время Земскаго Собранія. Гласные изъ крестьянъ, въ томъ числѣ и „лѣвые“, обратились къ мѣстному Предводителю съ просьбою *приказать* имъ, кого выбрать на какія должности. Когда Предводитель объяснилъ имъ, что это зависитъ всецѣло отъ ихъ желанія и что онъ никоимъ образомъ не можетъ имъ ничего приказывать, то они отвѣтили, что ошиблись выраженіемъ, они спрашивали лишь его совѣта, чтобы ему послѣдовать, такъ какъ на опытѣ они убѣдились, что его мнѣніе и совѣты бываютъ правильны и служатъ на ихъ же пользу. Случаевъ такого рода можно привести сколько угодно. Объясняю я это вліяніе прежде всего безвозмездностью ихъ службы. Дѣйствительно, крестьяне видятъ, что вокругъ нихъ всякій кто только можетъ берутъ взятки, а Предводитель не только этого не дѣлаетъ, но даже и служитъ не за жалованье, а за честь.

Къ этому надо прибавить, что каждый видитъ въ Предводителѣ человѣка своего, мѣстнаго, и потому невольно довѣряетъ ему больше, чѣмъ человѣку пришлому; интересы Предводителя и населенія тождественны: и тому и другому важно, чтобы уѣздное управленіе было хорошо, чтобы мѣстный судъ былъ быстрый и правый, чтобы народъ былъ культурнѣе, чтобы имѣлись хорошіе пути сообщенія и т. п. Затѣмъ тотъ же принципъ безвозмездности ставитъ ихъ выше всякихъ подозрѣній во взяточничествѣ. Тотъ фактъ, что человѣкъ идетъ на службу, которая не только не оплачивается, но даже вызываетъ подчасъ крупные расходы, показываетъ, что этотъ человѣкъ матеріально обезпеченъ. Кто у насъ только не беретъ взятки, или по крайней мѣрѣ, кого въ этомъ не обвиняютъ, а сказать что Предводитель беретъ ихъ—показалось бы настолько абсурднымъ, что могло бы вызвать лишь смѣхъ.

Самъ характеръ этой должности въ слѣдующемъ отношеніи ставитъ ее въ очень выгодное положеніе. Какъ извѣстно, Предводитель является избранникомъ дворянства, а не правительственнымъ чиновникомъ или выборнымъ отъ Земскаго Собранія. Вслѣдствіе этого онъ занимаетъ исключительное мѣсто, въ смыслѣ независимости отъ администраціи. Онъ не служитъ по назначенію правительства, потому не боится вызвать неудовольствіе начальства; уволить его со службы администрація не можетъ, такъ что онъ не старается ей постоянно угождать. Разъ человѣкъ, желая снискать себѣ пропитаніе, идетъ на правительственную службу, то онъ волей не волей, боясь потерять свой заработокъ, долженъ входить въ компромиссы съ своей совѣстью... лишь бы начальство было имъ довольно. Предводитель же можетъ дѣйствовать самостоятельно, не поддаваясь вліянію сверху:—ему совершенно безразлично, какъ смотритъ на его дѣятельность, напримѣръ, губернаторъ; отъ того или иного мнѣнія послѣдняго онъ не терпитъ никакихъ невыгодныхъ послѣдствій. Съ другой стороны, онъ не зависитъ также ни отъ массы мѣстнаго населенія, ни отъ Земскаго Собранія, такъ какъ не по ихъ избранію онъ служитъ. Я уже указывалъ, какіе благотворные результаты происходятъ отъ этого по отношенію къ участію его въ земскомъ самоуправленіи. Добавлю теперь, что то же самое можно сказать и относительно всего мѣстнаго управленія. Если бы онъ избирался отъ всего уѣзднаго народонаселенія, то онъ являлся бы представителемъ какой-нибудь партіи, директивамъ которой онъ долженъ былъ бы повиноваться и въ своемъ управленіи лишь слѣпо исполнять ея требованія. Иначе дѣйствовать

онъ не могъ бы, такъ какъ у него была бы боязнь неугодить своимъ избирателямъ или своей партіи и вслѣдствіи того не быть избраннымъ на слѣдующихъ выборахъ. При существующемъ же порядкѣ этого совершенно нѣтъ: Предводитель не обязанъ въ общемъ считаться даже съ тѣми или иными мнѣніями избравшихъ его дворянъ. Съ другой стороны, онъ не можетъ не руководствоваться принципами и традиціями избравшаго его сословія; но это, разумѣется, ничего кромѣ пользы государству и дѣлу принести не можетъ. Мнѣ могутъ возразить, что это не всегда бываетъ и указать даже имена нѣсколькихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ освободительнаго движенія. Разумѣется исключенія всегда и вездѣ существуютъ, но не даромъ же гласитъ англійская пословица „the exeption prooves the rule". Полагаю, что положительной стороной института является и тотъ фактъ, что онъ существуетъ уже почти 150 лѣтъ: онъ сталъ роднымъ для страны, его создавшей: Предводители пріобрѣли значительный опытъ въ дѣлахъ мѣстнаго управленія; у нихъ создались извѣстныя традиціи: неоднократно одобряемые съ высоты Престола, они сознаютъ, что честной, добросовѣстной и безкорыстной службой Государству и Земскому дѣлу они могутъ принести много пользы своей родинѣ. Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ ихъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ относиться съ сознаніемъ огромной отвѣтственности, которую они несутъ на своей службѣ передъ Царемъ и Отечествомъ, оказавшимъ имъ такое довѣріе, и съ желаніемъ оправдать его. Многое можно еще привести въ защиту этого Института, но мнѣ кажется, что и сказаннаго достаточно, чтобы съ огромной осторожностью браться за дѣло его уничтоженія.

Только одинъ доводъ можно привести въ пользу послѣдняго, а его то авторы реформы и забыли. Онъ заключается въ томъ, что Помѣстное Дворянство постепенно исчезаетъ, что во многихъ уѣздахъ уже трудно найти кандидатовъ на Предводительскую должность; однимъ словомъ, что на мѣстахъ уже нѣтъ людей. Все это горькая правда. Отчасти по собственной винѣ, отчасти вслѣдствіе другихъ обстоятельствъ, старый классъ помѣстнаго Дворянства сталъ быстро сокращаться. Съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія дворянское землевладѣніе стало переживать кризисъ; аграрные безпорядки послѣднихъ лѣтъ почти окончательно разорили помѣщиковъ. Трудно имъ было оставаться на мѣстахъ. Съ одной стороны финансовыя обстоятельства заставляли искать другихъ средствъ пропитанія, а съ другой — невесело было жить послѣдніе года въ деревнѣ: многіе бѣжали,

спасаясь отъ „иллюминацій“ и т. п. удовольствій. Нельзя однако отрицать, что большая степень вины падаетъ и на само Дворянство, но про это говорить не буду, этотъ вопросъ не входитъ въ нашу задачу. Какъ бы то ни было, но постепенное таяніе Помѣстнаго Дворянства—фактъ и, вѣроятно, наступитъ тотъ день, когда о немъ останется лишь воспоминаніе славнаго прошлаго. Но все таки, пока этотъ день еще не наступилъ, зачѣмъ опережать событія. Можно подумать, что правительство радо, что гибнетъ то сословіе, которое за все свое существованіе вѣрой и правдой служило Государству.

Однако прошлаго не вернешь и врядъ ли Дворянство будетъ когда-нибудь играть ту роль, которую оно играло; но я не вѣрю, чтобы съ Дворянствомъ исчезла бы вся Земщина. Тѣ завѣты, тѣ традиціи, съ которыми служило Дворянство, не пропадутъ: они перейдутъ къ тѣмъ элементамъ Земщины, которые станутъ на мѣсто служилаго сословія. Не можетъ въ Россіи не быть класса крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ. Благодаря закону 9-го ноября у насъ создается еще новый классъ— мелкихъ собственниковъ и, кто знаетъ, какія отъ этого будутъ послѣдствія? По меньшей мѣрѣ преступно въ такое переходное время губить Дворянство и его представителей. Надо подождать, что получится. Можетъ быть Дворянство еще не исчезнетъ и снова закипитъ жизнь на мѣстахъ.... въ старыхъ усадьбахъ. Можетъ быть оно сольется съ другими земельными собственниками, передавъ имъ свои идеалы и завѣты. Никто не можетъ предугадать грядущаго. Надо терпѣливо ждать и поступать, впослѣдствіи, согласно съ указаніями жизни, а никакъ не стараться создать нѣчто чуждое нашему духу и исторіи.

Переходимъ теперь къ весьма интересному вопросу о томъ, какъ отнеслось само Дворянство къ правительственному законопроекту [1]). Незадолго до созыва второй Государственной Думы, Совѣтъ объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, узнавъ что Правительство готовится внести въ нее законопроектъ о мѣстной реформѣ, общія основанія которой стали уже извѣстны, ходатайствовалъ передъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ о передачѣ законопроекта на предварительное обсужденіе Дворянскихъ и Земскихъ Собраній. Уже это показываетъ безпристрастіе Дворянства: оно не желало во что бы то ни стало провалить проектъ, а лишь дать возможность высказаться по этому поводу людямъ мѣстнымъ, какъ это всегда дѣлалось у насъ въ случаяхъ важ-

1) Докладъ Московскому Губернскому Дворянскому Собранію. 8-го октября 1907 г.

ныхъ реформъ; при чемъ считало компетентнымъ въ разсмотрѣніи этого вопроса не только свои—Дворянскія Собранія, но также и учрежденія всесословныя, т. е. Земскія Собранія. Правительство отвѣтило, что оно не мѣшаетъ Дворянству и Земству обсудить эту реформу, но отказалось отъ всеобщей предварительной разсылки законопроекта. Послѣ этого на мѣстахъ закипѣла работа, всюду сталъ спѣшно расматриваться правительственный проектъ реформъ. Единодушно всѣ Собранія высказались противъ него.

Однако во всѣхъ своихъ докладахъ Дворянство подчеркиваетъ, что имъ руководили не эгоистическіе, сословные интересы. „Давно прошла пора, когда Дворянство хлопотало исключительно о своихъ сословныхъ нуждахъ; теперь вся его энергія и работа перенесены на пользу русскаго народа, часто служа безвозмездно какъ его интересамъ, такъ и интересамъ Государства“ [1]). Дѣйствительно, всякій разъ, что сталкивались интересы сословія и Государства, Дворянство добровольно уступало. Слѣдуетъ вспомнить, какъ происходило освобожденіе крестьянъ. Это видно даже въ мелочахъ: напримѣръ, во многихъ уѣздахъ, гдѣ въ Земскомъ Собраніи преобладаютъ гласные изъ дворянъ, они предоставляютъ мѣста членовъ управы гласнымъ отъ крестьянъ. Да и вся исторія какъ института Уѣздныхъ Предводителей, такъ и Земскихъ Учрежденій это блестяще доказываетъ.

Далѣе, предполагаемая реформа до извѣстной степени можетъ оказать даже услугу Дворянству: съ одной стороны она устраняетъ расходы на содержаніе канцеляріи Предводителей и даетъ послѣднимъ возможность снова заниматься исключительно сословными дѣлами, вмѣсто выступавшихъ на первый планъ общеземскихъ и административныхъ; съ другой же—на новыя должности будутъ назначаться по всей вѣроятности дворяне; слѣдовательно, имъ откроется доступъ къ лишнему мѣсту на государственной службѣ, связанному съ довольно значительнымъ окладомъ.

Однако, нельзя скрывать, что реформа окончательно губитъ Дворянство въ смыслѣ его вліянія на мѣстное управленіе и положеніе среди прочей Земщины. Если бы въ этомъ была хоть малѣйшая надобность, Дворянство, какъ оно всегда это дѣлало, съ охотой, добровольно ушло бы съ того положенія, которое оно вѣками занимало. Но вѣдь этой надобности то положительно нѣтъ. Вообще весь законопроектъ является незаслуженной обидой

---

[1]) Обзоръ дѣятельности уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ стр. 3.

тому сословію, которое столько сдѣлало для Россіи и по крайнему своему разумѣнію служило Царю и Родинѣ. Кромѣ того, въ немъ чувствуется какая-то двойственность, недосказанность.

Вопросъ о реформѣ уѣзднаго управленія долженъ былъ бы быть поставленъ такъ: или институтъ Предводителей Дворянства никуда не годится, является въ настоящее время анахронизмомъ и служитъ тормазомъ въ общественной жизни Россіи, — тогда его надо совсѣмъ уничтожить; или же Предводители хорошо исполняютъ свои обязанности, нужны для страны и приносятъ ей пользу, — тогда пусть эта должность остается въ полной неприкосновенности. Третьяго исхода здѣсь не можетъ и не должно быть. Правительство же не сдѣлало ни того, ни другого. Оно какъ бы боится совсѣмъ уничтожить Предводителей и въ то же время желаетъ сдѣлать кому-то уступку, которой никто и не проситъ. Интересно замѣтить, что ужъ чего другого, а упраздненія или видоизмѣненія должности Предводителя не требуетъ даже прогрессивная часть нашего общества. Кромѣ того, предполагаемое Правительствомъ разрѣшеніе этого вопроса является, если такъ можно только выразиться, почти издѣвательствомъ какъ надъ дворянствомъ, такъ и надъ его представителями. Оно одной рукой какъ бы гладитъ послѣднихъ по головкѣ, а другой отымаетъ у нихъ все, что придавало имъ вліятельное и высокое положеніе. „Въ измѣненіи полномочій Предводителя Дворянства всѣ увидятъ несомнѣнный знакъ, что Верховная Власть лишила ихъ своего прежняго довѣрія. Зачѣмъ же заставлять ихъ принимать дальнѣйшее участіе въ уѣздномъ управленіи? Лишенный довѣрія Предводитель не будетъ обладать тѣмъ авторитетомъ власти, которымъ онъ теперь пользуется и безъ котораго все его значеніе сведется на нѣтъ“ [1]).

А развѣ новыя Уѣздный Начальникъ сумѣетъ занять такое положеніе въ провинціи, которое занимаетъ Уѣздный Предводитель? На это можетъ быть только одинъ отвѣтъ: нѣтъ, никогда. Дѣйствительно, не думаю, чтобы этотъ институтъ сталъ когда-нибудь популярнымъ. Населеніе будетъ видѣть, что Уѣздный Начальникъ служитъ изъ-за жалованія, что цѣль его дѣятельности будетъ угодить начальству. Въ этомъ его и винить нельзя: онъ является вполнѣ зависимымъ отъ администраціи. Его никогда не будетъ дѣйствительно интересовать мѣстное управленіе,

---

[1]) Докладъ комиссіи. Глава III, стр. 18.

какъ оно интересуетъ Предводителей, такъ какъ между Уѣзднымъ Начальникомъ и населеніемъ будетъ лежать глубокая пропасть—различіе интересовъ.

Можно предположить, что будутъ двѣ категоріи Уѣздныхъ Начальниковъ. Одни будутъ смотрѣть на свое пребываніе въ этой должности какъ на временное, какъ на низшую ступень своей карьеры, и будутъ стремиться изъ худшаго уѣзда перевестись въ лучшій или просто скорѣе занять болѣе высокую должность — какого-нибудь вице-губернатора. Для другихъ же эта должность явится высшимъ идеаломъ, котораго они будутъ надѣяться когда-нибудь достигнуть; но вѣдь эти то люди будутъ теперешніе исправники или нѣчто вродѣ нихъ. Легко себѣ представить, что получится, если исправникъ, угодившій губернатору, станетъ во главѣ уѣзднаго управленія и выше Предводителя Дворянства.

Во всякомъ случаѣ, это будетъ человѣкъ пришлый, ничѣмъ не связанный съ мѣстной Земщиной; послѣдняя вслѣдствіе одного этого будетъ относиться къ нему враждебно. Про Предводителей этого никакъ нельзя сказать. Интересы у нихъ общіе съ интересами всей Земщины, они люди свои и, благодаря своему независимому и высокому положенію, могутъ явиться защитниками ея отъ произвола администраціи. Составъ ихъ совершенно иной, чѣмъ возможный составъ Уѣздныхъ Начальниковъ. Они во всякомъ случаѣ матеріально обезпечены, часто занимали до этого высокія должности на правительственной службѣ, затѣмъ возвращались въ свои усадьбы и служили мѣстному дѣлу. Другіе всю жизнь служили на „Землѣ“ въ Дворянскомъ и Земскомъ самоуправленіи. Бываютъ, конечно, и такіе молодые Предводители, которые впослѣдствіи переходятъ на службу правительственную; но во всякомъ случаѣ и они люди мѣстные и, служа по выбору Дворянства, не могутъ не сознавать, какая имъ оказана честь, какая на нихъ лежитъ отвѣтственность, и дѣйствуютъ соотвѣтственно съ этимъ. Однимъ словомъ, должность Предводителя Дворянства пріобрѣла такой характеръ, что въ Предводители пойдетъ всякій человѣкъ, какое бы онъ до этого высокое положеніе ни занималъ, и это не будетъ считаться пониженіемъ для него. А по отношенію къ должности Уѣзднаго Начальника дѣло будетъ обстоять совсѣмъ иначе. Эта должность явится низшей ступенью бюрократической лѣстницы и всякій, попавшій на болѣе высокую, уже назадъ на нее не пойдетъ. Люди совершенно иного „сорта“, если такъ можно сказать, будутъ руководить мѣстнымъ дѣломъ.

Такимъ образомъ глава новаго уѣзднаго управленія совсѣмъ не будетъ напоминать теперешнюю его главу. Между степенью вліянія того и другого, популярности, пользованія почетомъ, самымъ характеромъ должности невозможно даже провести параллель. Но вотъ какой является вопросъ: правительство предполагаетъ возможность совмѣщенія должностей Уѣздныхъ Предводителя и Начальника; можетъ быть это будетъ наилучшій исходъ? Какъ будто Предводители будутъ занимать старое положеніе и министерство будетъ имѣть своихъ представителей на мѣстахъ. Такой взглядъ будетъ совершенно неправильнымъ. Сначала въ Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства было указано, что это совершенно невозможно, а затѣмъ къ этому присоединилось и Дворянство. Такое совмѣщеніе недопустимо вотъ по какимъ соображеніямъ. Предводители Дворянства устраняются отъ должности Правительствующимъ Сенатомъ, а Начальники Уѣзда — Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Предположимъ теперь такой случай. Предводитель замѣщающій обѣ должности будетъ уволенъ отъ второй, на первой онъ всетаки остается, и какія же будутъ отношенія между нимъ и избравшими его съ новымъ Уѣзднымъ Начальникомъ. Или обратно: такой Предводитель будетъ забаллотированъ на выборахъ, Уѣзднымъ Начальникомъ онъ все таки остается; понятно, какъ будетъ смотрѣть на него мѣстное населеніе и какъ падутъ всякій его авторитетъ и значеніе [1]). Къ этому можно привести и другое соображеніе. Врядъ ли многіе Предводители согласятся совмѣстить свое независимое и почетное положеніе съ положеніемъ маленькаго чиновника.

Мнѣ кажется, изъ всего сказаннаго ясно, что одной изъ самыхъ отрицательныхъ сторонъ этой реформы является то обстоятельство, что во главѣ уѣзднаго управленія ставится человѣкъ совершенно чуждый мѣстнымъ интересамъ. Теперь можетъ возникнуть такого рода вопросъ: не лучше ли будетъ, ради идеи безсословности, чтобы Начальникъ Уѣзда избирался не отъ одного только сословія? Но и это допускаетъ возраженія. Для такой мѣры нѣтъ пока никакой надобности. Дворянство, безспорно, является еще самымъ передовымъ и культурнымъ сословіемъ всей мѣстной Земщины. Аксаковъ сказалъ про дворянъ: „они то и были самыми ревностными и доблестными борцами за отечество.... во всѣхъ испытаніяхъ, ниспосылаемыхъ

---

[1]) Докладъ Московск. Губернск. Дворянск. Собранію 2-го октября 1909 г. стр. 14 и 15.

Россіи: они то и подвигали впередъ и мысль, и науку, и знаніе, и искусство, и литературу, въ исторіи коихъ найдется немного именъ не дворянскихъ; они то всего болѣе и содѣйствовали какъ освобожденію крестьянъ, такъ и упраздненію своихъ собственныхъ привиллегій. Велика заслуга этого общественнаго класса передъ Россіей, и народъ этой заслуги не забываетъ и не забудетъ". Такъ зачѣмъ же Правительство хочетъ это забыть? Вѣдь Дворянство осталось и нынѣ таковымъ. Ужъ кому другому идти противъ него, а не Правительству, вѣрнымъ союзникомъ и твердымъ помощникомъ котораго оно всегда было; особенно же теперь, когда оно, стоя на стражѣ интересовъ Государя и Россіи, переживаетъ такое тяжелое время. Мнѣ представляется, что такое отношеніе правительства объясняется лишь тѣмъ, что это—продолженіе старой, вѣковой борьбы бюрократіи съ Земщиной, той бюрократіи, которая чуть не погубила Россію, и той Земщины, которая ее неоднократно спасала. Вѣдь Предводители Дворянства являются самыми блестящими представителями послѣдней. А борьба эта проходитъ красной нитью черезъ всю нашу исторію.

Не лишено также интереса взглянуть на вѣроятную картину уѣзднаго управленія, если эта реформа его пройдетъ. Какъ было указано даже однимъ изъ ея защитниковъ въ Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, что „если сейчасъ въ уѣздѣ одно первое лицо, то въ будущемъ ихъ будетъ два", т. е. Уѣздный Предводитель и Уѣздный Начальникъ. Первый, разумѣется, не пожелаетъ разстаться съ тѣмъ положеніемъ, которымъ онъ всегда пользовался, а второй захочетъ завоевать себѣ авторитетъ, соотвѣтствующій его должности. Это само по себѣ вызоветъ между ними распрю, которая еще больше будетъ развиваться слѣдующимъ обстоятельствомъ: мѣстное общество и населеніе будутъ видѣть въ одномъ своего человѣка, къ которому всѣ привыкли, который долженъ будетъ защищать ихъ отъ произвола администраціи, а въ другомъ какъ разъ представителя этой самой администраціи. Нельзя же отрицать того явленія, что у насъ отношенія между обществомъ и администаціей, выражаясь мягко, могли бы быть несравненно лучше. Это явленіе наглядно характеризуется въ провинціи отношеніемъ между Губернаторомъ и Губернскимъ Предводителемъ. Тѣмъ болѣе это будетъ замѣтно, когда двѣ такія должности встрѣтятся въ уѣздѣ. Вѣдь въ первомъ случаѣ почти нѣтъ почвы для столкновеній, она создается, можно сказать, искусственно, а во второмъ—ее будетъ сколько угодно. Возьмемъ хотя бы дѣло

народнаго образованія. На Предводителя возлагается „попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ нравственномъ направленіи онаго“ (ст. 19 полож. о народн. училищ.), а на Уѣздныхъ Начальниковъ—„общее попеченіе о низшемъ и среднемъ образованіи въ уѣздѣ“. Развѣ это не то же самое? Оба они могутъ, да и будутъ дѣлать „надлежащія указанія“, которыя явятся, во многимъ случаяхъ, противорѣчивыми. Понятно, какой безпорядокъ получится въ этомъ дѣлѣ, и это теперь, когда начинаютъ проводить всеобщее обученіе.

То же самое можно сказать и про землеустройство. Предводители остаются предсѣдателями Землеустроительныхъ Комиссій; однако Уѣздные Начальники имѣютъ право и безспорно будутъ вмѣшиваться и въ это дѣло. При этомъ надо помнить, что у насъ сейчасъ идетъ великая эволюція: переходъ крестьянъ на частную собственность; требуется твердая рука, чтобы проводить эту реформу, и ужасны будутъ тѣ послѣдствія, которыя произойдутъ отъ двоевластія. Предположимъ еще такой случай: въ какомъ-нибудь уѣздѣ Предводителемъ будетъ почтенный старецъ, всю жизнь прослужившій родинѣ, а Уѣзднымъ Начальникомъ—молодой человѣкъ, начинающій карьеру. Каково будетъ первому подчиняться второму, входить на правахъ члена въ Уѣздный Совѣтъ—ему, столько лѣтъ предсѣдательствовавшему въ уѣздныхъ учрежденіяхъ. Вѣдь сплошь да рядомъ у насъ Предводители служатъ четыре, пять и болѣе трехлѣтій. Нѣтъ, при всѣхъ этихъ условіяхъ тяжело и невыносимо будетъ служить Предводителямъ Дворянства; „лучшіе люди“ уйдутъ съ этой должности, а такъ какъ кого нибудь выбирать надо, то будутъ выбирать всякаго, кто только пойдетъ. Повторится старая исторія: такъ когда-то выбирали капитанъ-исправниковъ и засѣдателей судебныхъ мѣстъ, и какъ это погубило тѣ должности, такъ оно погубитъ и институтъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства.

Переходя къ вопросу объ отношеніяхъ Уѣздныхъ Начальниковъ съ земскими учрежденіями, мы увидимъ, что они врядъ ли будутъ удовлетворительны. Уѣздный начальникъ имѣетъ относительно ихъ какія то неясныя права, недостаточныя для того, „чтобы достигнуть какихъ нибудь положительныхъ результатовъ, но вполнѣ достаточныя для того, чтобы обострить отношенія и создать цѣлый рядъ недоразумѣній“ [1]). Объ этомъ впрочемъ не буду говорить, оно и такъ понятно.

---

[1]) Докладъ Московск. Дворянскому Губернскому Собранію 2-го октября 1909 г. стр. 18.

Не лучше будутъ отношенія Уѣзднаго Начальника и съ другими административными учрежденіями: ему ввѣряется управленіе уѣздомъ, но въ то же время не подчиняются дѣла всѣхъ вѣдомствъ, а только Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Онъ всюду имѣетъ право какого-то наблюденія и надзора, но не имѣетъ возможности заставить никого дѣйствовать согласно его желаніямъ. Не надо забывать и частый грѣхъ всей нашей администраціи,—взяточничество. Если даже и предположить себѣ такой случай, что Уѣздные Начальники не будутъ брать взятокъ,—то все равно ихъ будутъ въ этомъ обвинять. Это создастъ, съ одной стороны, для нихъ довольно фальшивое положеніе, а съ другой совершенно поколеблетъ ихъ авторитетъ.

Затѣмъ этой реформой уничтожается Воинское Присутствіе и компетенція его переходовъ къ Уѣздному Совѣту. Уѣздное по Воинской Повинности Присутствіе заняло у насъ среди прочихъ правительственныхъ учрежденій исключительное мѣсто. Нигдѣ въ мірѣ наборъ не проходитъ съ такимъ незначительнымъ процентомъ злоупотребленій, какъ у насъ. Съ Присутствіемъ этимъ вполнѣ свыклось мѣстное населеніе. „Такія учрежденія дѣйствительно могутъ служить школой для народа" [1]). Одной изъ главнѣйшихъ причинъ всего этого является несомнѣнно то, что въ нихъ предсѣдательствуетъ Предводитель Дворянства. Въ одномъ уѣздѣ, напримѣръ, въ теченіе долгаго ряда лѣтъ Предводитель предсѣдательствовалъ во время набора. Наконецъ одинъ годъ онъ не могъ этого исполнить, и въ этотъ годъ впервые за его предводительство были поданы жалобы на дѣйствія Воинскаго Присутствія.

Слѣдовательно, для страны будетъ безспорно хуже при новомъ порядкѣ, чѣмъ при старомъ; и мы вполнѣ можемъ присоединиться къ особому мнѣнію 27-ми членовъ Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства! [2]) „Являясь убѣжденными сторонниками сильной правительственной власти на мѣстахъ, твердо опирающейся на законъ, совмѣстно и согласно дѣйствующей съ общественными учрежденіями, мы придаемъ вопросу предсѣдательствованія въ Уѣздномъ Совѣтѣ не узко сословное, а государственное значеніе. Возложеніе правительствомъ этой обязанности на Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, единственныхъ на мѣстахъ самостоятельныхъ и независимыхъ представителей общественности, безкорыстно работающихъ на общую пользу

---

[1]) Кн. П. П. Трубецкой стр. 527.
[2]) Обзоръ дѣятельности уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ—стр. 33.

и по своимъ традиціямъ чуждыхъ преслѣдованія какихъ либо сословныхъ интересовъ, вовсе не нарушаетъ принципа сильной исполнительной власти Уѣздныхъ Начальниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ вводитъ столь необходимый для правильнаго уясненія и разрѣшенія дѣлъ элементъ безпристрастія, объективности и общественнаго довѣрія".

Въ заключеніе могу сказать одно. Законопроектъ объ уѣздной реформѣ еще не прошелъ и быть можетъ еще никогда не выйдетъ за предѣлы Петербургскихъ канцелярій. Богъ дастъ, Уѣздные Предводители Дворянства еще многіе годы будутъ играть ту же роль въ государственномъ управленіи Россіи и служить, по старому, Государеву и Земскому дѣлу.

Пособія и источники.

Докладъ Комиссіи по разсмотрѣнію законопроектовъ о реформѣ мѣстнаго управленія Собраніемъ Предводителей и Депутатовъ Дворянства Московск. губ.

Докладъ Собранія Преподавателей и Депутатовъ Дворянства чрезвычайному Московскому Губернскому Дворянскому Собранію 8-го октября 1907 г. о реформѣ мѣстнаго управленія.

Докладъ Собранія Предводителей и Депутатовъ Дворянства чрезвычайному Московск. Губернск. Дворянск. Собранію 2-го октября 1909 г. о реформѣ уѣздныхъ учрежденій.

Катковъ М. Н. О Дворянствѣ.

Корфъ, баронъ С. А. Дворянство и его сословное управленіе.

Корфъ, баронъ С. А. Предводитель Дворянства, какъ органъ самоуправленія. Журналъ Министерства Юстиціи 1902 г., мартъ.

Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи.

Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 г.

Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости 19-го февраля 1861 г.

Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу 3-го іюня 1007 г.

Проектъ заключенія объ измѣненіи и дополненіи правилъ объ уѣздныхъ мѣстахъ и властяхъ въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему Учрежденію Губернскому.

Трубецкой, кн. П. П. Памятная книга для Уѣзднаго Предводителя Дворянства.

Сборникъ законовъ и распоряженій по землеустройству изд. 1908 г.

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Томъ IX изданіе 1832 г.
" " " " " " " 1842 "
" " " " " " " 1857 "
" " " " " " " 1899 "
" " " " " X. ч. 1.

Семеновъ Н. П. Наше Дворянство.

Указатель законовъ о Дворянствѣ, изд. 1849 г.

Чернышевъ-Безобразовъ Гр. Краткій обзоръ дѣятельности уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ за 1907, 1908 и 1909 г.

Шубинъ-Поздѣевъ Н. Настольная книга для Уѣзднаго Предводителя Дворянства. Томъ I, II и III.

Яблочковъ М. Исторія Дворянскаго Сословія.

